

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (39) 2017

<http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Первый заместитель главного редактора

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Новиков А.И. (Иваново, Россия)

Вахрушев Д.С. (Москва, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Сысоев С.А. (Минск, Беларусь)

Длугопольский А.В. (Тернополь, Украина)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Завьялова Е.Б. (Москва, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Продолжаем разработку и развитие теоретической экономики	4
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Шелегеда Б.Д., Корнев М.Н., Сюзяева О.В. Формирование механизма воздействия экономических законов «На наше хозяйство и каждого из нас».....	8
Родина Г.А. Эволюция роли государства в условиях транснационализации экономического пространства.....	22
Субетто А.И. Сто лет спустя после великого октября: экологический финал империализма США и ноосферно-социалистическая революция как императив выживаемости человечества	28
Фельдблюм В.Ш. Возражения по существу (о либеральных догмах с позиций междисциплинарной общеэкономической теории).....	41

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лысенко В.В. Адаптация современных теорий слияний и поглощений к процессам структурных преобразований оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации....	52
--	----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Мелиховский В.М., Чистяков А.Е. Монографии о развитии экономической мысли в России в 20 веке	62
---	----

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗРАБОТКУ И РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, третий (тридцать девятый), номер нашего журнала и призываем к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима!

Прежде всего обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликованы четыре работы, представляющие, на наш взгляд, очередные шаги в разработке и развитии теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в научно-экономических исследованиях.

Во-первых, статья под названием «Формирование механизма воздействия экономических законов «на наше хозяйство и каждого из нас». Её подготовили три соавтора из города Донецка (Республика Украина). Первый из них – Шелегеда Белла Григорьевна, доктор экономических наук, профессор ГОУВПО «Донецкий Национальный Технический Университет», кафедра «Менеджмент и хозяйственное право». Её соавторы – Корнев Михаил Николаевич, доктор экономических наук, доцент ГОУВПО «Донецкая академия управления и государственной службы», кафедра «Финансовые услуги и банковское дело», и Сюзяева Ольга Вадимовна, аспирант ГОУВПО «Донецкий Национальный Технический Университет», кафедра «Менеджмент и хозяйственное право». Их работа явилась откликом на публикации членов редколлегии нашего журнала В.И. Корняков и Н.А. Вахрушевой (Алексеевой) по данной теме [см., например: 1-4]. Представленная статья посвящена исследованию воздействия объективных экономических законов на народное хозяйство России, Украины и других стран мировой экономики. Анализ статистических показателей экономического и социального развития на макроуровне позволил установить основные проблемы изменений в условиях действия законообразующих факторов. Объективный характер кризисных и циклических колебаний рассматривается в статье как важнейшая задача по разработке механизма управления эффективным стратегическим развитием любой социально-экономической системы с использованием современной интегрированной методологии научно-практических исследований. Данный подход, по мнению авторов, должен учитывать, помимо классического отношения к объективным экономическим законам, их способность к развитию под влиянием эволюционных процессов, а также неспособность действовать самостоятельно, независимо от хозяйствующих субъектов с их мотивацией и функциональным назначением.

Во-вторых, в данной рубрике публикуется работа под названием «Эволюция роли государств в условиях транснационализации экономического пространства». Её представила Вашему вниманию заместитель главного редактора нашего журнала Родина Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, директор Ярославского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», действительный член Академии философии хозяйства, (г. Ярославль, Российская Федерация). Как автор, Галина Алексеевна известна Вам, уважаемый читатель [см., например: 5]. В её публикуемой сейчас статье рассматривается эволюция взаимосвязи рынка и

государства за последние 150 лет под влиянием транснационализации экономического пространства. Это привело, отмечает автор, к замене концепции «государства всеобщего благосостояния» теорией «эффективного государства». Обоснован вывод о необходимости усиления протекционистских функций национальных правительств в ближайшей перспективе в связи с новым качеством финансового капитала XXI века, порождённым сращиванием транснациональных финансовых корпораций, национальных государств и международных финансовых институтов.

В-третьих, в этой рубрике Вам представлена работа под названием «Сто лет спустя после Великого Октября: экологический финал империализм США и ноосферно-социалистическая революция как императив выживаемости человечества». Её подготовил Субетто Александр Иванович – доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Гранд-доктор философии (Оксфорд), Полный профессор (Оксфорд), Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Лауреат Премии Правительства РФ (2011), президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, академик Российской академии естественных наук, академик Европейской академии естественных наук, академик Академии философии хозяйства, советник ректора Смольного института РАО, ведущий научный сотрудник Северо-Восточного Федерального университета им. М.К. Аммосова, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Вам, уважаемый читатель, названный автор хорошо известен целым рядом публикаций в нашем журнале [см., например: 6-12].

В представленной статье автор развивает теорию ноосферно-социалистической революции. Показано, что истинной природой центра западной «демократии» – США – выступает империализм. Россия, став пионером социалистической истории, в настоящее время приобретает вновь всемирно – историческое призвание. Оно состоит в том, чтобы возглавить прорыв человечества к ноосферному социализму. В этом заключается и путь к спасению человечества от безвыходности империализма.

В-четвертых, в данной рубрике завершается начатая в предыдущем номере публикация работы под названием «Возражения по существу (о либеральных догмах с позиций междисциплинарной общеэкономической теории)». Её автор – Фельдблюм Владислав Шуньевич, доктор химических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация). Будучи специалистом-химиком, Владислав Шуньевич выступил автором ряда монографий по экономической теории, выдвинув концепцию междисциплинарной общеэкономической теории. Он известен читателям нашего журнала предыдущими публикациями [см., например: 13, 14]. С позиции разрабатываемой автором междисциплинарной общеэкономической теории в новой статье сделан критический анализ либеральных догм, которыми «болеет» правительство Российской Федерации.

В рубрике «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» публикуется статья под названием «Адаптация современных теорий слияний и поглощений к процессам структурных преобразований оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации». Её подготовил Лысенко Владимир Владимирович, аспирант Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кафедра математических методов анализа экономик (г. Москва, Российская Федерация). В данной статье проводится анализ системных аспектов структурных сдвигов в оборонно-промышленном комплексе Российской Федерации. В мировой практике основными теориями, объясняющими структурные изменения в промышленности, являются, считает автор, бихевиористская и неоклассическая теории. Следствия данных теорий, характерные для саморегулируемых рыночных систем, могут быть использованы для решения проблем структурных преобразований в ОПК. Представляется, что в текущую систему распределения прав собственности на активы ОПК, основанную на централизованном управлении, должны включаться механизмы, заменяющие аналогичные рыночные. Это позволит, как показывает автор, повысить общую резистентность системы хозяйствования ОПК к внешним шокам и повысить скорость обмена информацией между

управляющими органами и хозяйственными структурами.

В следующей рубрике «Научная жизнь» в данном номере публикуется работа «Монографии о развитии экономической мысли в России в 20 веке». Её авторы – Мелиховский Виктор Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационных и сетевых технологий ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (г. Ярославль, Российская Федерация) и его коллега по кафедре и университету Чистяков Александр Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент. Их статья посвящена материалам очередного научного семинара политэкономов Ярославля. На семинаре обсуждены монографии последних лет доктора экономических наук, профессора Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского В.И. Педтияева (кафедра экономической теории и менеджмента). В них рассмотрены особенности реформирования экономики России в разные исторические периоды 20 века. В этих книгах выявлены новые признаки современных реформаторских действий власти. Особое внимание обращено на изменения в сфере институциональных отношений.

Таково основное содержание представленного Вашему мнению третьего (тридцать девятого) номера. Как видите, здесь действительно предстают определенные новые шаги дальнейшей разработки и развития нашей концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в науке, уважаемый читатель.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением, В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корняков В.И. О современном способе действия закона роста производительности труда и забытом экономическом открытии И.В. Сталина / В.И. Корняков // Теоретическая экономика. - 2014. - №3. - С. 8-21. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
2. Корняков В.И. Вселенско-космическая тайна двойственности труда / В.И. Корняков // Теоретическая экономика. - 2014. - №5. - С. 11-16. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
3. Алексеева Н.А., Корняков В.И. Дирижизм и воспроизводственный поворот / Н.А. Алексеева // Теоретическая экономика. - 2015. - №1. - С. 24-35. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
4. Вахрушева Н.А., Корняков В.И. Угнетенное экономическое развитие позднего СССР / Н.А. Вахрушева // Теоретическая экономика. - 2017. - №1. - С. 9-17. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
5. Родина Г.А. Структура теоретической экономики: эволюция взглядов / Г.А. Родина // Теоретическая экономика. - 2012. - №5. - С. 26-36. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
6. Субетто А.И. Онтологическая ложь бытия капиталократии и её развенчание в XXI веке (что происходит с человечеством и Россией в начале XXI века) / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2015. - №3. - С. 15-24. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
7. Субетто А.И. Скаржинский как «зеркало» трагедии отечественной экономической науки в пространстве рыночно-капиталистического реванша / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2015. - №4. - С. 71-83. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
8. Субетто А.И. Глобальный империализм, экологический апокалипсис и стратегия выхода из экологического тупика / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2015. - №6. - С. 16-20. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.

9. Субетто А.И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества и России / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2016. - №2. - С. 12-22. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.

10. Субетто А.И. Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации ноосферного образования / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2016. - №3. - С. 7-11. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.

11. Субетто А.И. Проблемы управления ноосферным устойчивым развитием / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2016. - №4. - С. 7-18. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.

12. Субетто А.И. Научно-образовательное общество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2017. - №1. - С. 18-32. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.

13. Фельдблюм В.Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория и Карл Маркс / В.Ш. Фельдблюм // Теоретическая экономика. - 2015. - №4. - С. 28-31. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.

14. Фельдблюм В.Ш. Мой путь из химии в политическую экономию (к 20-летию первой книги по междисциплинарной общеэкономической теории) / В.Ш. Фельдблюм // Теоретическая экономика. - 2016. - №4. - С. 28-33. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ «НА НАШЕ ХОЗЯЙСТВО И КАЖДОГО ИЗ НАС»

Шелегеда Белла Григорьевна

доктор экономических наук, профессор
ГОУВПО «Донецкий Национальный Технический Университет»,
кафедра «Менеджмент и хозяйственное право»,
г. Донецк, Республика Украина.
E-mail: olewka_87@mail.ru

Корнев Михаил Николаевич

доктор экономических наук, доцент
ГОУВПО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
кафедра «Финансовые услуги и банковское дело»,
г. Донецк, Республика Украина.
E-mail: kornev007@yandex.ru

Сюзяева Ольга Вадимовна

аспирант
ГОУВПО «Донецкий Национальный Технический Университет»,
кафедра «Менеджмент и хозяйственное право»,
г. Донецк, Республика Украина.
E-mail: olewka_87@mail.ru

УДК 330.113

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ «НА НАШЕ ХОЗЯЙСТВО И КАЖДОГО ИЗ НАС»

Аннотация: Статья посвящена исследованию воздействия объективных экономических законов на народное хозяйство России, Украины и других стран мировой экономики. Анализ статистических показателей экономического и социального развития на макроуровне позволил установить основные проблемы изменений в условиях действия законообразующих факторов. Объективный характер кризисных и циклических колебаний рассматривается в статье как важнейшая задача по разработке механизма управления эффективным стратегическим развитием любой социально-экономической системы с использованием современной интегрированной методологии научно-практических исследований. Данный подход должен учитывать, помимо классического отношения к объективным экономическим законам, их способность к развитию под влиянием эволюционных процессов, а также неспособность действовать самостоятельно, независимо от хозяйствующих субъектов с их мотивацией и функциональным назначением.

Ключевые слова: экономические законы, тенденции, макроуровень, кризис, эффективность, механизм воздействия, народное хозяйство, мировая экономика.

FORMATION OF THE MECHANISM OF IMPACT OF ECONOMIC LAWS

Abstract: The article investigates the impact of the objective economic laws on the national economy of Russia, Ukraine and other countries of the world economy. Analysis of statistical indicators of economic and social development at the macrolevel allows to establish the main problems of changes in law-forming factors conditions. The objective nature of the crisis and the cyclical fluctuations is considered in the article as the most important task on working effective management mechanism strategic development of any socio-economic system with a modern integrated scientific and practical methodology research. Besides the classic position of the objective economic laws, the approach should take into

account their ability to develop under the influence of evolutionary processes and a failure to act independently, regardless from the economic entities with their motivation and functional purpose..

Keywords: economic laws, trends, macro, crisis, efficiency, mechanism of action, the national economy, the world economy.

Научный интерес к исследованию влияния экономических законов на макроэкономические процессы с целью формирования эффективных механизмов, обеспечивающих устойчиво-стабильное развитие в условиях высокого динамизма изменений, обусловлен обострением количественно-качественных структурных противоречий, вызывающих необратимые последствия на всех уровнях управления народным хозяйством отдельных стран и мировой экономики в целом.

Среди основных проблем, заслуживающих внимания не только специалистов по экономической теории, но и по прикладной экономике (отраслевой, региональной, на микроуровне), содержатся возможности применения новых методологических инструментов математического моделирования, что способствует реализации комплексно-интегрированного подхода к повышению уровня научно-практического обоснования долгосрочных прогнозов социально-экономического развития на глобальном и локальном уровне.

Перечень последних публикаций по макроэкономическим проблемам довольно обширный и вряд ли имеет смысл все их перечислять. Остановимся на тех, которые, по нашему мнению, внесли определённый вклад в теорию и методологию исследования парадоксов и противоречий, с одной стороны, подтверждающих действие общеизвестных экономических законов, а с другой, – отрицающих и противоположно направленных, то есть вызывающих иные неожиданные последствия.

Среди многочисленных попыток участвовать в обсуждении насущных актуальных макроэкономических проблем наше внимание привлекли публикации д.э.н., проф. Корнякова В.И., в которых в высшей степени неординарно и эмоционально рассматриваются современные проявления объективных экономических законов в практике хозяйственной деятельности [7,9,11]. Нас не оставило равнодушным приглашение к дискуссии, хотя наша статья – это попытка не столько возразить, сколько обозначить свою позицию и обосновать некоторые положения экономической теории, без которых трудно представить эффективный механизм реализации объективных законов «в народном хозяйстве и в жизни каждого из нас» [7].

Цель статьи – рассмотреть воздействие экономических законов на хозяйственную деятельность, адекватных динамике современных тенденций, которые, не нарушая логику причинно-следственных связей, приобретают неоклассическое содержание с переходом от абсолютной объективности к эволюционной форме развития.

Сознавая необъятность проблемы, исследование которой требует новых методологических подходов, обоснованных достаточно репрезентативными статистическими данными, задачи настоящей публикации мы ограничили следующими вопросами.

1. Как обостряются и как статистически характеризуются противоречия макроэкономического развития в результате нарушений пропорций между спросом и предложением, производительностью труда и доходами, стоимостью, ценой и полезностью товаров и услуг?

2. Каким образом в формировании тенденций стратегического развития распределяются отношения собственности и конкуренции между государством и частным капиталом, определяющих новые формы взаимодействия всех участников рыночного пространства?

3. Изменения в соотношении спроса и предложения под влиянием новых потребностей и потребительной стоимости товаров и услуг, вызывающих ограничения действия закона стоимости и ценовой конкуренции.

4. Что привело к эволюционному развитию экономических законов, которые не следует рассматривать как нарушение их объективного воздействия на макропроцессы, если принять во

внимание демографические, социально-экологические факторы, неуклонно снижающие удельную ресурсоёмкость и полезность общественного труда.

5. Могут ли экономические законы только благодаря факту своего существования воздействовать на макроэкономические процессы? А потому, насколько правомерно рассматривать проблему формирования научно обоснованного и практически апробированного механизма их воздействия на экономические системы.

Статистические данные, приведенные в таблице 1, позволяют установить, что динамика развития мировой экономической системы имеет дискретный характер.

Как следует из таблицы, темпы прироста ВВП в США и ЕС ниже мирового уровня и составляют в среднем 2 и 1,4 % соответственно. Отрицательные значения этого показателя, как и темпов прироста объемов промышленного производства, приходятся на кризисный 2009 г., но затем положительная динамика этих показателей указывает на постепенный выход мировой экономики из кризиса, что подтверждается наращиванием объемов промышленного производства и стабильным ростом ВВП в течение пяти последующих лет (в среднем, на 3%). Среднедушевое значение ВВП в США и ЕС за этот период возрастало и превысило мировое значение в 5,3 и почти в 3 раза.

Таблица 1 – Динамика экономического развития мировой экономики, США и ЕС (% к предыдущему году)

Год	Темпы прироста ВВП, %			Темпы прироста объемов промышленного производства, %			ВВП на душу населения (по ППС), долл.		
	Мир в целом	США	ЕС	Мир в целом	США	ЕС	Мир в целом	США	ЕС
2005	4,7	3,1	1,7	6,0	3,2	1,3	7240	44218	21692
2006	5,3	2,7	3,1	6,0	4,2	3,2	7753	46352	23385
2007	5,2	1,9	3,0	5,0	-1,7	-0,3	8622	47955	27210
2008	3,1	-0,3	0,8	3,2	-2,0	-10,8	9334	48302	29737
2009	-0,8	-3,5	-4,1	-2,7	-5,5	-0,4	8752	46909	26142
2010	5,1	2,4	2,1	4,6	3,3	4,1	9451	48310	26560
2011	3,8	1,8	1,7	3,9	4,1	3,1	10345	49726	29212
2012	3,1	2,3	-0,3	0,1	2,1	1,4	10402	51385	27907
2013	3,3	1,5	0,2	3,5	2,5	-0,2	10553	52705	29018
2014	3,5	2,4	1,4	1,9	2,8	0,9	10799	54502	27400
2015	3,0	2,6	1,8	0,1	3,0	1,5	10054	56084	32006

Рост объемов промышленного производства был достигнут в периоды с 2005 по 2006 и 2010-2011, т.е. в предкризисные годы. Обращают на себя внимание резкие колебания производительности труда (от -5,8% в США и 0,7% - в ЕС – в 2005 г. до 6,3 и 6,1% – в 2015 г. – соответственно) и незначительные отклонения в динамике прироста заработной платы с сохранением, начиная с 2009 г. опережающего прироста первого показателя, что отражает действие данного объективного экономического закона, табл. 2.

Динамика изменений средней заработной платы встроена в широкий макроэкономический контекст и по-разному проявляется в экономически развитых странах: в США, начиная с 2010 г. наблюдалось снижение прироста заработной платы, но, в отличие от ситуации в ЕС, уже в 2013 г. ситуация улучшилась. Пик прироста уровня безработицы приходится в США на 2009-2011 гг., в ЕС

же рост сохранился до 2013 г. Одновременно сокращался уровень инфляции, что сопровождалось снижением и уровня безработицы до 5,2%, при среднемировом его значении - 8%

Таблица 2 – Динамика социального развития мировой экономики, США и ЕС (в % к предыдущему году)¹

Год	Темп прироста производительности труда, %		Темпы прироста заработной платы, %		Уровень безработицы, %		Инфляция, %		Индекс потенциала человеческого развития	
	США	ЕС	США	ЕС	США	ЕС	США	ЕС	США	ЕС
2005	-5,8	0,7	1,2	1,8	5,1	9,4	3,4	2,2	0,897	0,839
2006	-4,9	2,3	1,5	1,5	4,6	8,5	3,2	1,8	0,951	0,847
2007	-2,7	3,2	3,5	2,1	4,6	7,5	2,9	2,2	0,951	0,851
2008	-3,1	0,5	2,3	2,1	5,8	7,4	3,8	3,5	0,950	0,853
2009	2,1	0,7	1,9	2,0	9,3	9,0	0,3	0,8	0,956	0,855
2010	3,9	3,0	3,3	2,1	9,6	9,5	1,6	1,8	0,909	0,857
2011	4,0	3,7	2,1	2,2	9,0	9,7	3,1	1,8	0,911	0,860
2012	5,6	3,5	2,0	1,5	8,1	10,2	2,1	0,5	0,912	0,862
2013	5,6	4,4	1,7	1,4	7,4	10,6	1,5	0,1	0,913	0,864
2014	5,9	5,1	2,8	1,4	6,2	9,8	1,6	0,1	0,915	0,866
2015	6,3	6,1	2,3	2,4	5,2	9,5	0,2	0,2	0,915	0,866

Исследование макроэкономических параметров динамики развития отдельных стран в условиях циклических и кризисных колебаний мировой экономики предусматривает диалектическое единство эффективного использования потенциальных возможностей инновационных ресурсов с созданием материально-технической базы для более высокого технологического уровня производства. К объективным предпосылкам и условиям деструктивных процессов относятся, прежде всего, нарушения экономических законов, закономерностей и тенденций как дорыночного, рыночного, так и нерыночного происхождения, которые так метко были названы проф. Корняковым В.И. «мечью нашему хозяйству и нам всем» [7].

Объективные экономические законы по мере поступательного развития трансформируются от стартовых позиций к новому уровню, подчиняясь общим тенденциям, ускоряя или замедляя процесс сближения отдельных систем с оптимальным (в данный промежуток времени) уровнем материального и культурного благосостояния населения через стремление к достижению определенных, пусть условных, стандартов.

В настоящее время чаще всего упоминаются законы рыночного характера (соответствие спроса и предложения как условия пропорционального развития производственной и непроизводственной сферы, реального и финансового сектора; сбалансированности ресурсов в производстве, распределении и потреблении; обеспечение более высоких темпов роста производительности труда по сравнению с ростом доходов населения и др.), которые в условиях тотального предпочтения этого способа экономического саморегулирования получило наибольшее распространение и развитие в мировой экономике и охватило те страны, где принято считать рыночную экономику ориентиром для достижения лучшей жизни, хотя желаемого результата можно достигнуть и не повторяя уже пройденного кем-то пути, о чем свидетельствует опыт Скандинавских стран, Индии, Китая,

1. Рассчитано авторами на основании [23,25,26,27,28]

Сингапура, Малайзии и др.

Представляют интерес данные об экономическом развитии России и Украины, которые испытывают статическое воздействие прежних механизмов регулирования народным хозяйством и одновременно динамической перенастройки форм и методов взаимодействия государства с частным капиталом, присущих рыночным нововведениям. И что в этой ситуации происходит с объективными экономическими законами, кто и с какой целью манипулирует ими, чтобы оправдать негативные социально-экономические явления, – эти вопросы остаются без ответа.

Но это вопросы другого научного исследования, безусловно важного, которое требует отдельного рассмотрения динамики социально-экономических процессов как на макро-, так и на микроуровне

Таблица 3 – Динамика экономического развития России и Украины за 2005-2015 гг., %

Год	Темпы прироста ВВП		Инфляция		Уровень безработицы		Индекс потенциала человеческого развития	
	Россия	Украина	Россия	Украина	Россия	Украина	Россия	Украина
2005	6,4	2,9	12,7	13,5	7,6	7,2	0,75	0,713
2006	8,2	7,5	9,7	9,1	7,2	6,8	0,806	0,786
2007	8,5	7,5	9	12,8	6,1	6,4	0,806	0,786
2008	5,2	1,9	14,1	25,2	6,4	6,4	0,788	0,740
2009	-7,8	-14,5	11,7	15,9	8,4	8,8	0,817	0,796
2010	4,3	4,1	6,9	9,4	7,5	8,1	0,783	0,732
2011	4,3	5,2	8,4	8	6,6	7,9	0,790	0,738
2012	3,4	0,3	5,1	0,6	5,5	7,5	0,795	0,743
2013	1,3	0	6,8	-0,3	5,5	7,2	0,797	0,746
2014	0,6	-6,8	7,8	12,1	5,2	9,3	0,798	0,747
2015	-3,9	-11	15,4	49	5,4	10,5	0,798	0,747

Анализ приведенных данных свидетельствует об общих, почти синхронных негативных тенденциях социально-экономического развития обеих стран. Особенно катастрофическими выглядят последние годы, когда инфляция достигла 15,4 в России и 49% в Украине при снижении темпов прироста ВВП до 3,9 и 11% соответственно. Неблагоприятным был и предыдущий период времени с его резкими колебаниями и высоким уровнем социальной напряженности, который «благодаря» увеличению безработицы (в Украине – 10,5%) и величины государственного долга (в Украине в 2015 г. – 94,9% к ВВП), что в совокупности отражает состояние «хронического» кризиса и особой формы дефолта, когда присутствуют все его признаки, но страна настаивает на позитивных явлениях в экономике, удовлетворяя свои политические амбиции.

Прежде чем ответить на вопрос: «Являются ли установленные статистикой кризисные колебания следствием нарушения экономических законов или это экономические законы в силу их объективности «породили» проблемы? А может быть есть те, кто, умело манипулируя экономическими процессами, достигает своей цели благодаря отсутствию эффективного механизма воздействия на «наше хозяйство и каждого из нас»?

Несмотря на, казалось бы, очевидные определения, классификации и разнообразные подходы к обоснованию действия экономических законов в определённые периоды времени, до сих пор отсутствует система исследования генезиса и эволюции их в сложной динамике развития различных социально-экономических систем. Итак, каково происхождение экономических законов, в чём их

уникальность, каковы субъекты «законных отношений», а также существует ли самостоятельное (без исполнителей или механизмов) их действие?

Изучение специальной научной литературы позволило обнаружить множество классификаций законов, приспособленных каждым автором к своей проблеме исследования на том основании, что происходит непрерывная их эволюция, игнорируя общенаучные подходы, которые никто не отменял, но которые не всегда учитывают экономисты-«прикладники», да и теоретики тоже. Нами не рассматриваются корневые исходные законы, как устойчивое отношение между явлениями в природе и обществе. Однако сослаться на «первоисточники» – законы Природы, философии и юридические законы считаем необходимым для последующего изучения природы именно экономических законов.

К основным законам Природы (их ещё называют Всеобщими или Мироздания), которые затем в том или ином виде трансформированы в экономические законы, относятся: Закон сохранения энергии; Закон резонанса; причинно-следственных связей; неравновесного равновесия; действия и противодействия; корпускулярно-волнового дуализма; подобия, моделирования и прогнозирования.

Общенаучными философскими законами принято считать: закон единства и борьбы противоположностей; отрицание отрицания; переход количественных изменений в качественные и др.

Юридические законы в виде нормативных актов, которые принимаются органами государственной власти, как известно, регулируют наиболее важные, основополагающие отношения, содержат нормы права и принимаются в особом процессуальном порядке.

И, наконец, объективные экономические законы, изучение и характеристика действия которых рассматриваются зачастую без связи с упомянутыми, содержат многообразные методологические подходы к их классификации, искусственно «трансплантируя» в экономику и законы физики и математики, а в условиях развития информационных технологий – и великое множество надуманных показателей и методов, имеющих «одноразовое» применение для решения конкретной научной задачи. За последние полвека в литературе встречается упоминание о более чем 80 экономических законах, часть которых названы законами управления эффективностью [1,7,20,21].

В данной статье рассматриваются рыночные законы по классификации, принятой в основных публикациях проф. В.И. Корнякова [7,8,9], а действие их отвечает поставленным нами задачам.

Следует подчеркнуть, что влияние этих законов необходимо рассматривать в совокупности, на основании комплексного подхода к оценке последствий их воздействия. Так, среди бесспорно объективных законов, не зависящих от воли людей, как уже отмечалось, можно выделить закон стоимости, спроса и предложения, соответствия уровня развития производительных сил производственным отношениям, воспроизводства.

Волнообразное развитие различных экономических систем свидетельствует о том, что в каждом отдельном случае сформировалось определенное кризисное равновесие, а величина и частота отклонений от среднего тренда указывает на степень устойчивости этого равновесия, а потому в развитых странах, в отличие от стран с формирующимся рынком, динамика показателей и их среднее значение практически совпадают, табл.4

Таблица 4 – Темпы прироста ВВП и потребительских цен в странах ЕС, России и Украине, %²

Периоды	1997-2000	2001-2004	2005-2007	2008-2010	2011-2013	2014	2015
Темпы прироста ВВП							
Страны ЕС	3,2	1,75	2,7	-0,4	0,53	1,4	1,8
Россия	3,1	6,1	7,7	0,57	3,0	0,6	-3,9
Украина	0,2	9	6	-2,83	1,83	-6,8	-11

2. Рассчитано авторами на основании [4,14,16]

Периоды	1997-2000	2001-2004	2005-2007	2008-2010	2011-2013	2014	2015
Темпы прироста потребительских цен							
Страны ЕС	1,8	2,5	2,45	1,57	2,04	-0,31	0,08
Россия	38,1	14,3	10,6	10,3	6,4	11,4	12,9
Украина	18,8	6,5	12,8	14,6	1,6	24,9	43,3

Конечно, объективные экономические законы предопределяют сбалансированность товарного и денежного рынка при минимальных отклонениях его от средних показателей. Стремление к оптимизации рыночных параметров посредством регуляторов диспропорций между спросом и предложением обеспечивается выполнением мониторинговой и «очистительной» функции кризиса. Повышение спроса на деньги для приобретения необходимых товаров и удовлетворения растущих потребностей закономерно приводит к инфляции спроса при отставании предложения со стороны производителей. Однако деньги, как товар, при повышенном спросе становятся дороже, что, как следствие, отражается в учетной и процентной ставке по кредитам.

В унисон с этим процессом снижается активность в производственной сфере, появляется соблазн для роста предложения финансовых средств, в том числе, за счет импорта иностранного капитала, который в развитых странах не приносит значительных доходов при учетной ставке, равной примерно 1%. Денежная форма капитала, как самовозрастающей стоимости, приобрела в современных условиях гипертрофированное значение, что нашло отражение в динамике процентных ставок, увеличение которых в России и Украине составило в среднем 10% (2000-2015 гг.) [16,17].

По отношению к производителям неприемлемо высокие процентные ставки – лишь один из факторов неблагоприятной динамики издержек производства в реальном секторе и, следовательно, падения его рентабельности. Другие факторы – это сокращение объема выпуска продукции и снижение цен производителей вслед за снижением спроса, что при сохранении прежних накладных расходов, уровня амортизации и ставшего избыточным числа работников, ведет к росту удельных издержек и падению прибыли. Кроме того, падение спроса сопряжено с дефляцией – кризисным снижением цен.

Следует отметить, что кризис как нарушение экономического равновесия является неизбежным последствием несоблюдения объективных экономических законов. Кризисы начинаются тогда, когда потенциал прогресса, в основном, исчерпан, и уже родились и начинают борьбу элементы нового будущего цикла. А потому действие объективных экономических законов объективно зависит от сложившихся условий в соответствии с фазой экономического цикла.

О законе эволюционного развития необходимо сказать особо, поскольку его происхождение и влияние на экономические системы является абсолютно объективным и требует при изучении его действия, помимо теоретических, ещё и прикладных (статистических) исследований. Особенностью современной методологии является доступность получения любых материальных благ от ресурсов с минимальной степенью переработки и низким уровнем добавленной стоимости до высоких технологий пятого и даже шестого технологического уклада.

При этом государства с развивающимися рынками являются активными пользователями передовых достижений науки и техники. Даже за Полярным кругом, благодаря спутникам, возможно получить теле-, радио- и интернет- сигналы, что обеспечивается объективными законами развития, которые не могут существовать изолированно и находятся в постоянном поиске выхода и получения новой энергии. Так, Россия, для которой на данном историческом этапе «закрываются двери» на Запад, открывает пути и новые приоритетные направления многовекторной интеграции со странами Востока, Азии, Южной Америки в известных союзах и партнёрствах. По мере перенастройки экономических отношений рынки постепенно наполняются, что может привести к дефициту

некоторых товаров и услуг. Кто бы ни занял соответствующую нишу (отечественный производитель или импортёр), для удовлетворения сложившегося спроса понадобится время, а значит, и повышение цен, которое сопровождается рыночные трансформации, а по своей сути, является следствием объективных процессов.

Внимание большинства специалистов по экономической теории направлено на действие закона стоимости, когда цены на ресурсы снижаются, а конечный продукт при этом не дешевеет. Да, в условиях конкуренции норма прибыли стремится к снижению, но объясняется этот «видимый парадокс» всего лишь ростом органического строения капитала. Кто же виноват в том, что цены не снижаются, а растут? Объяснение простое – при монопольном положении на рынке возникает желание завысить цену, а потому «капиталист» всегда (по К. Марксу) будет использовать любую возможность для получения максимальной прибыли. И как показала практика, сокращение органического строения капитала не является основанием и поводом для снижения цен. Производители всё реже используют механизм ценовой конкуренции. Особенно очевидно это проявляется в вертикально интегрированных корпоративных структурах, которые объединяют весь цикл от добычи сырья до производства конечного продукта. В результате собственники таких компаний получают максимальную разницу между заниженными ценами на сырьё и завышенными на реализуемые товары и услуги. Да, вопрос дискуссионный, но решение его требует эмпирического обоснования и определения, в частности, каким образом и на какие товары, в каких отраслях или регионах, цены завышены и почему. Если экономический субъект «государство» не является конкурентом, то одного желания руководства недостаточно, а это означает возвращение к плановой экономике. Использование рыночного механизма рано или поздно, если следовать логике экономической теории приведёт к увеличению количества желающих продавать товар по более высокой цене. Ведь если на рынке потребительские стоимости находят своего покупателя, то ряды производителей пополняются, а потому и цены обязательно снизятся.

И еще несколько слов о том, могут ли объективные экономические законы действовать сами по себе, особенно если речь идет об экономии рабочего времени в условиях действия закона разделения труда и возрастающих потребностей людей с их конкретным спросом и интересами. Поэтому нарушать рыночные законы могут только его участники, что не лишено относительности применения к «нарушителям» законов. Так, закон стоимости, согласно которому, цена товара определялась затратами и, прежде всего, труда, исходя из учения о «естественной цене» У. Петти, в дальнейшем была продолжена в теориях классической школы политэкономии. Далее, в истории следует совершенно противоположный подход, представленный концепцией маржинализма, который плавно перетекает в неоклассическое направление, объединившее два предыдущих в равновесной цене. Но, как показывает практика, спрос и предложение, одновременно встречаясь на рынке, могут существовать и автономно. Вопреки опасениям экономистов прошлых лет, общество достигло такого уровня производственных возможностей, когда основным фактором реализации товара на определённом этапе становится спрос. Отсюда смена классического подхода теорией маржинализма. Эта тенденция не только сохранилась, но и достигла высшей формы проявления в кейнсианской школе, основным методологическим принципом которой стало стимулирование совокупного спроса усилиями государства. Но главный вопрос не только в том, что экономические субъекты влияют на конъюнктуру рынка, определяя структуру товарной массы и отраслевую направленность, а в том, чтобы научиться эффективно использовать различные инструменты рыночного механизма. В современных условиях действие закона стоимости можно вновь рассматривать самостоятельно, но для других условий и на более высоком уровне. Ведь вызвать в конкретном товаре потребность и убедить покупателя в его полезности вполне реально, прибегнув к соответствующей рекламе, а нехватку платежных способностей компенсировать потребительским кредитом, который выдают не насильно, а по доброй воле и инициативе заёмщика.

До открытия углеводородов, земля была основным жизнеобеспечивающим ресурсом аграрной формы существования, оставаясь таким до сих пор, не изменяя общеизвестной классификации цивилизаций, в соответствии с которой общество переходит к новым технологическим укладам по мере смены используемых энергоресурсов. Несмотря на теорию сравнительных преимуществ (Д. Рикардо), страны, богатые полезными ископаемыми в той или иной степени стремятся обеспечить себя не только результатами НТП, но и инвестировать значительные средства, получаемые от реализации сырья, в научные разработки и производство высокотехнологичных товаров, поскольку это согласуется с закономерностями движения капитала как самовозрастающей стоимости, ростом производительных сил в соответствии с уровнем производственных отношений.

Российская Федерация как субъект экономической деятельности зарабатывает на внешних рынках больше, чем расходует, что видно из динамики экспорта и импорта, то есть обеспечивается активный торговый баланс. Положительное сальдо достигается за счёт минеральных продуктов, которые занимают 2/3 в структуре товарного экспорта, а почти половину импорта составляют машины, оборудование, транспортные средства и прочие высокотехнологичные продукты с высоким удельным весом добавленной стоимости.

Программа импортозамещения, принятая в стратегии развития страны на ближайшее время, может стать эффективным инструментом регулирования рыночных отношений, поскольку капитал имеет различную скорость приращения стоимости в зависимости от его формы. Данный вектор развития уже повторялся не одно столетие, а потому можно предположить, что процесс обострения диспропорций между товарным и денежным рынком, – необратимая закономерность.

Способность развитых стран обеспечивать устойчивость к циклическим спадам экономики имеет обратную разрушительную силу, поскольку обеспечивается ценой глубоких потрясений в мировой экономике в целом за счет стран с формирующимся рынком, в которые импортируется иностранный капитал.

Так, в научных трудах Кондратьева Н. нашло отражение влияние процесса вовлечения в мировые экономические связи новых стран как события, предшествующего очередной волне большого цикла [6, с.225]. Интеграция локальных форм сотрудничества через общее таможенное, торговое, валютное и др., пространства оборачивается серьезными проблемами для национальных экономик, в частности, России и Украины, поскольку ввозимый капитал используется не на реальные инвестиции, а в спекулятивных целях, прикрытых новыми возможностями удовлетворить растущие потребности населения через механизм кредитования.

На макроуровне государство не может отменить объективные экономические законы, но может создать предпосылки для конструктивной реализации требований данных законов, учитывая их действие при соответствующих изменениях внешней и внутренней среды. Причем на макро- и микроуровнях одновременно и разнонаправленно могут действовать экономические законы. Так, на уровне государства действует закон циклического развития экономики, закон денежного обращения, закон стоимости и др., а на уровне мирового хозяйства – неравномерность экономического развития, интернационализация обращения, т.е. по мере формирования мирового рынка действие закона стоимости на национальном уровне выступает как интернациональное. Отраслевой уровень будет регулироваться действием закона интернационализации производства, стоимости, соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Влияние объективного закона стоимости и межотраслевая конкуренция формируют межотраслевые рыночные цены.

На уровне предприятия преобладает влияние закона повышения производительности труда, разделения труда, возрастания транзакционных издержек, обеспечения эффективной хозяйственной деятельности, непрерывной модернизации информационной и инновационной деятельности и др. К примеру, закон стоимости в частном товарном производстве приводит к разделению

товаропроизводителей, что в условиях стихийного рынка отражается на производительности труда через сокращение индивидуальных трудозатрат. В результате государство получает дополнительную прибыль, используя разницу между национальной и интернациональной стоимостями экспортируемых и импортируемых товаров.

Действие закона экономии времени влияет на достижение целей общественного производства в ходе всего воспроизводственного процесса в масштабе народного хозяйства, отдельных его регионов, отраслей и хозяйственных субъектов.

В рыночной экономике государственное регулирование осуществляется преимущественно на основе экономических инструментов, образующих особый механизм. Это – бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политика, ускоренная амортизация, государственное планирование и прогнозирование, использование в качестве рычагов управления отношений собственности, внешнеэкономические инструменты.

Денежно-кредитная политика под руководством Центрального банка страны направлена на обеспечение устойчивости денежного обращения и денежной системы страны, неинфляционного экономического роста, сдерживания безработицы, выравнивания платежного баланса. К основным инструментам денежно-кредитной политики можно отнести регулирование учетной ставки (или ставки рефинансирования); установление и изменение размеров минимальных резервов, а также операции Центробанка на рынке ценных бумаг. В свою очередь, бюджетно-налоговая политика осуществляется Министерством финансов и сводится к целенаправленной деятельности государства по использованию налоговой системы и государственных расходов для реализации целей социально-экономической политики.

Попытка практически применить методику проф. Корнякова В.И.[8] для количественной оценки влияния закона воспроизводства на использование основных фондов и создание новых рабочих мест позволила подтвердить действие его в условиях России и Украины.

Таблица 5 – Относительные показатели использования основных фондов³

Годы	Темп прироста объемов производства промышленной продукции (Р), %		Темп прироста стоимости основных фондов (К), %		Темп прироста инвестиций в основной капитал, %		Средства труда, которые могут быть выделены для создания новых рабочих мест. (Р - К), темп прироста, %		ВВП на душу населения, тыс. долл (по ППС)		Отношение Р/К	
	Россия	Украина	Россия	Украина	Россия	Украина	Россия	Украина	Россия	Украина	Россия	Украина
2011	20,83	25,14	15,9	2,82	20,58	34,22	14,65	-31,01	8,42	3,57	0,21	0,73
2012	10,07	4,80	12,28	20	14,05	15,44	12,88	61,78	8,57	3,86	0,21	0,64
2013	8,05	-3,33	10,1	10,35	6,87	-5,28	10,64	34,7	8,93	4,03	0,20	0,56
2014	11	8,05	10,42	-3,48	3,36	-11,78	10,27	-18,22	9,68	3,02	0,20	0,63
2015	12,21	21,93	-	-	4,70	23,08	-	-	10,51	2,12	-	-

При $R/K > 1$ допускается экстенсивный рост с созданием новых рабочих мест, а чем ближе отношение R/K к 1, тем труднее положение для создателей новых рабочих мест. Отношение объемов продукции капиталобразующих отраслей к стоимости основного капитала этих отраслей меньше 1,

3. Расчеты авторов выполнены на основании статистических данных [4,22]

что свидетельствует о низкой воспроизводственной возможности этих стран и острой потребности в обновлении и наращивании основных производственных фондов. Так, снижение объемов производства промышленной продукции и инвестиций в основной капитал, начиная с 2013 г., отразилось на темпах прироста основных фондов в Украине и повлияло на среднедушевой уровень ВВП. Аналогичная динамика наблюдалась и в России, когда снижение темпов прироста объемов производства промышленной продукции в 2,6 раза привело к снижению темпов роста стоимости основных фондов, а затем и сокращению инвестиций в производственный капитал (табл.5). В результате нарушение закона воспроизводства в этом случае свидетельствует о невозможности работников воспользоваться продуктами своего труда.

Нарушаются ли в данном случае экономические законы? Или пока сохраняется возможность жить в долг, заёмщики наращивают объёмы в абсолютном выражении? Здесь, думается, необходимо учитывать спрос и предложение на денежном и валютном рынке. Рост долгов обусловлен доступностью кредитных ресурсов. Ещё недавно (до декабря 2016 года) ставка в Великобритании была на уровне 0,5%, в странах ЕС, примерно, 1%, в некоторых странах мира вообще наблюдается тенденция отрицательных значений, что объясняется необходимостью стимулировать совокупный спрос. В странах с формирующимся рынком ставки намного выше, например, в РФ – ключевая ставка ЦБ составляет 10%. Объясняется это явление коэффициентом монетизации, который в развитых странах колеблется в пределах 0,8-1,2, тогда как в России максимальное значение отношения денежного агрегата М2 к ВВП в 2015 г. составило 0,4. Отсюда и стоимость денег, оцениваемая учётной ставкой как главного регулятора рыночных тенденций.

В каком случае нарушается закон спроса и предложения на рынке денег: в развитых странах, где равновесная цена определяет доступность актива, но при этом долги не сокращаются, а растут, или в развивающихся экономиках, где пропорции явно нарушены, но государственные долги минимальны. Максимальные риски инфляции при этом обусловлены значительной разницей денежной массы и ВВП в стоимостном выражении, т.е. монетарным фактором инфляции. Предложения Столыпинского клуба по увеличению массы денег путём эмиссии представляется вполне обоснованным и заслуживающим должного внимания. Однако, в 80-х гг. правительство стало ограничивать темпы роста денежной массы и проводить политику «дорогих денег» за счет ужесточения системы кредитования. В частности, в период высокой экономической активности государство значительно повышает норму процента, что вызывает, в соответствии с законом спроса и предложения и законом стоимости, подорожание кредита. Во время депрессии и кризиса, напротив, увеличивается резервная норма обязательных отчислений коммерческих банков, снижая ставку процента. Смысл такого подхода объясняется необходимостью использовать механизм равнодействующей силы действия финансовых инструментов в процессе практической деятельности, обеспечивающих переход следствия из состояния возможностей в действительность путем долгосрочного прогнозирования.

На основании обобщения вышеизложенного можно заключить, что основное внимание в экономических публикациях последних лет уделено финансовым регуляторам рыночных трансформаций на локальном или глобальном уровне, но с нарушением логики причинно-следственных связей, которая требует рассматривать процесс формирования того или иного явления как последовательную цепочку развития: противоречия (дисбаланс) – проблемы – нарастание противоречий (разбалансировка) – критическое состояние (кризис) – последствия (негативные, позитивные) и т.д. Этот процесс протекает в определенном режиме под влиянием одного или нескольких законообразующих факторов, действующих одновременно в разных направлениях с различной степенью отражения в совокупном результате.

Следовательно, отвечая на вопрос: «Что обусловило затронутые в статье противоречия и проблемы?» – следует отметить, что диспропорции действительно приобрели объективный характер в результате взаимодействия экономических субъектов. А вот задача поиска идеальной

модели социально-экономического устройства общества, которая бы отличалась исключительной устойчивостью к кризисам и циклическим колебаниям, остаётся в процессе решения. Государство, на которое, как правило уповают в первую очередь, не отвечает ожиданиям всех участников рынка, которые переход к рынку рассматривали, в первую очередь, как отказ от жесткого государственного регулирования.

Вывод. Итак, мы, как и все современные учёные экономисты, признаём существование уже открытых или ещё необнаруженных наукой и неопубликованных в научной прессе объективных экономических законов, модернизация которых с каждой новой публикацией приобретает всё более «таинственный» характер, интегрированный к неограниченным возможностям использования смежных и далеко не смежных с экономикой методов исследования в математике, физике, физиологии, медицине, социологии, информационных технологиях, где действуют свои и тоже объективные законы.

Противоречия макроэкономического развития формируют основные тенденции реализации первичных объективных законов, которые обусловлены нарушением оптимальных пропорций между колебаниями спроса и предложения, стоимостью, ценой и полезностью товаров и услуг; производительностью труда, доходами населения и социальными последствиями негативных явлений и процессов; отношениями собственности и конкуренции между государством и частным капиталом.

Концепция эволюционного развития экономических законов предусматривает интенсивное воздействие на макро- и микропроцессы, которые расширяют научное пространство, не нарушая своего объективного характера. При этом не следует забывать о первоисточниках – объективных экономических законах, которые благодаря преимуществам своего «первородства», должны рассматриваться как фундаментальные «краеугольные камни», что обеспечит системность и преемственность каждой научной гипотезы.

Наконец, о механизме воздействия экономических законов «на наше хозяйство и каждого из нас». Факт, который никем не отрицается, – участников рыночных, дорыночных, «пострыночных», интегрированных в одну систему отношений различных по своей природе, но одинаковых по сути субъектов хозяйствования, объединяет цель, заложенная изначально в любое общественное воспроизводство, – получение выгоды в виде прибыли. Каждый, зная или даже не подозревая о существовании объективных экономических законов, то есть сознательно или интуитивно, использует те инструменты, рычаги и стимулы, которые с наибольшей эффективностью «работают» на достижение поставленной цели. А потому важнейшей проблемой стратегического развития любой социально-экономической системы является разработка и внедрение такого механизма, который обеспечит достижение сбалансированного взаимодействия всех участников общественного воспроизводства. Задача, конечно же, трудно выполнимая, ибо согласно закону сохранения энергии в экономической интерпретации как закона постоянной величины экономического потенциала в виде энергетических ресурсов для каждого конкретного периода времени, следует, что все не могут стать успешными на рынке товаров и услуг, поскольку ресурсов на всех никогда не хватит в силу уже другого объективного закона – конкуренции и равновесия.

И напоследок, хотелось возразить и не согласиться с утверждением проф. В.И. Корнякова, что законы могут «отомстить каждому из нас» за их невыполнение. Объективное существование экономических законов не означает, что они могут самостоятельно функционировать без определённого участия заинтересованного хозяйствующего субъекта, который с помощью определённых инструментов, рычагов и в целом механизма будет приводить в действие на практике тот или иной закон. Почему это невозможно? Небольшой пример. О существовании целой электроэнергетической системы знает каждый: там есть генераторы, трансформаторы, подстанции, линии электропередач и т.д., – но практическое использование электроэнергии для освещения жилья

или производственных помещений возможно только тогда, когда тот, «кому это нужно», нажмет кнопку или рычаг выключателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васильев А. В. Необходимо соблюдение экономических законов / А.В. Васильев // Национальные интересы. - 2013. - № 1/2. - С. 19-23. - ISSN 2079-6722
2. Гуманитарные технологии [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2007/11/28/1479>
3. Депозитный калькулятор. Индекс инфляции [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: http://fin-plus.ru/ru/info/inflation_index/Euro
4. Державний Комітет Статистики України. Офіційний сайт ГКС України [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>
5. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: http://mfa.gov.by/upload/HDR_2013_RU.pdf
6. Кондратьев Н. Проблемы экономической динамики / Н. Кондратьев; редкол.: Л.И.Абалкин (отв.ред.) и др. – М.: Экономика, 1989. – 526 с.
7. Корняков В. И. Месть экономических законов нашему хозяйству и нам всем / В.И. Корняков // Теоретическая экономика. - 2011. - №6. - С. 100-106. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
8. Корняков В.И. О воспроизводстве новых рабочих мест / В.И. Корняков // Экономист. – № 7. – 2008. – С. 55–62.
9. Алексеева, Н.А., Корняков, В.И. Дирижизм и воспроизводственный поворот / Н.А. Алексеева, В.И. Корняков // Теоретическая экономика. - 2015. - №1. - С. 24-35. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
10. Корняков В.И., Алексеева Н.А. Общественное воспроизводство как вечное «дерево жизни» / В.И. Корняков, Н.А. Алексеева // Экономика и экологический менеджмент. - 2014. - №4. - С. 206-214.
11. Корняков В.И., Алексеева Н.А. Производительность живого труда, структурная и воспроизводственная производительность в современной страновой экономике / В.И. Корняков, Н.А. Алексеева // Экономика и экологический менеджмент. - 2013. - №1. - С.25.
12. Корняков В.И., Вахрушева Н.А. От затрат к результатам / В.И. Корняков, Н.А. Вахрушева // Экономика и экологический менеджмент. - 2015. - №4. - С.1-6.
13. Корняков В.И., Вахрушева Н.А. Эффект вертикальных обратных связей общественного воспроизводства / В.И. Корняков, Н.А. Вахрушева // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2015. - №3. - С.99-105.
14. Мировая экономика [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=russia>
15. Независимый институт социальной политики [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/indexes/table_IRCHP.shtml
16. Официальное бюро статистики ЕС [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/>
17. Офіційний сайт Національного Банку України [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <https://bank.gov.ua/Statist/index>
18. SeoСайт. Динамика ВВП мира с 1970 по 2016 года. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://seosait.com/dinamika-vvp-mira-1970-2016/>
19. Смирнов Ф. Сетевые войны в мировой экономике и международных финансах. Часть 1. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://reosh.ru/setevye-vojnuy-v-mirovoj-ekonomike-i-mezhdunarodnyx-finansax-chast-1.html>

20. Степанов А.А. Закономерности управления эффективностью социально-экономического развития региона. – М.: Изд-во «Научный Консультант», 2014. – 72 с.
21. Фатхутдинов Р.А. Основные экономические законы. Бизнес-журнал bizkiev.com. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://bizkiev.com/content/view/1161>.
22. Федеральная служба государственной статистики. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/
23. Global Wage Report 2014/15 / International Labour Organization. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: http://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_324645/lang--en/index.htm
24. SVSPB.NET. Статистика стран. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://svspb.net/danmark/vvr-stran-na-dushu-naselenija.php>
25. Trading Economics [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://ru.tradingeconomics.com/country-list/minimum-wages>
26. United Nations Development Programme. Human Development Reports [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/data#>
27. United States Department Of Labour. TED: The Economics Daily [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bls.gov/opub/ted/earnings-and-wages.htm>
28. WAGE GROWTH DISPERSION ACROSS THE EURO AREA COUNTRIES SOME STYLISED FACTS / ECB Occasional Paper, No 90, 2008 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecbocp90.pdf?d0aa7f20b2c6c0192e7a526deca972e7>

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Родина Галина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор
Ярославский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
директор, действительный член Академии философии хозяйства,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: galinarodina@mail.ru

УДК 330.1

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: В статье рассматривается эволюция взаимосвязи рынка и государства за последние 150 лет под влиянием транснационализации экономического пространства. Это привело к замене концепции «государства всеобщего благосостояния» теорией «эффективного государства». Обоснован вывод о необходимости усиления протекционистских функций национальных правительств в ближайшей перспективе в связи с новым качеством финансового капитала XXI века, порождённым сращиванием транснациональных финансовых корпораций, национальных государств и международных финансовых институтов.

Ключевые слова: государство всеобщего благоденствия, эффективное государство, фиаско рынка, фиаско государства, транснациональные корпорации, виртуальный финансовый капитал.

EVOLUTION OF THE ROLE OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF TRANSNATIONALIZATION OF THE ECONOMIC SPACE

Abstract: The article describes the evolution of the relationship of the market and the state over the past 150 years under the influence of the transnationalization of the economic space. This led to the replacement of the concept of «welfare state» by the theory of «effective state». The conclusion about the need to strengthen the protectionist features of national governments in the near future due to the new quality of the financial capital of the XXI century that is generated by merging of transnational financial corporations, national states and international financial institutions is justified.

Keywords: the welfare state, effective state, market failure, failure of the state, transnational corporations, a virtual financial capital.

Обращаясь к творческому наследию А.И. Кащенко, который ещё при жизни энциклопедировался западными советологами как лидер особой, оригинальной советской экономической школы, хочу остановиться на одном из культивируемых им направлений: «концепции смешанной экономики, когда развиваются и используются и рыночные, и нерыночные методы» [1, с. 4].

Взаимосвязь рынка и государства: привычная трактовка складывается в императив «влияния государства на рынок». В теории и практике необходимость государственного регулирования экономики сейчас мало кем оспаривается. Способность нерегулируемого рынка в современных условиях спонтанно обеспечивать равновесие и высокую эффективность экономики оценивается как весьма ограниченная. Считается также, что и исторически «стерильная» и полностью саморегулирующаяся экономика никогда и нигде в мире не существовала и принципиально не могла существовать.

Современное управление экономикой основано на концепции активного участия в нём государства. Научные дискуссии касаются, главным образом, пределов, задач, механизмов и

средств государственного регулирующего воздействия на экономику, что находит отражение в чередовании концепций, то проповедующих усиление роли государства в экономических процессах (приверженцы кейнсианства и институционализма), то делающих ставку на рыночные силы (последователи монетаристов и неолиберализма). При этом социальная стабильность нередко называется в качестве основного критерия выбора возможных стратегий государства. Опыт стран с либерально-демократическими режимами свидетельствует о том, что именно государство сыграло решающую роль в обуздании стихийных рыночных сил, корректировке их негативных последствий, беспрецедентном повышении жизненных стандартов, противодействии произволу корпораций и т.д. Это явилось следствием реализации концепции «социального государства» и «государства всеобщего благосостояния».

Государство призвано корректировать те недостатки (провалы, или фиаско), которые присущи рыночному механизму. Во-первых, оно берет на себя ответственность за создание относительно равных условий для взаимного соперничества предпринимательских фирм, для эффективной конкуренции, для ограничения монополизированного производства. Во-вторых, государство должно обеспечивать производство общественных товаров и услуг. В-третьих, задачей государства является «разруливание» внешних эффектов. Эти три позиции, как известно, составляют минимально необходимые границы государственного вмешательства в экономику. Диктуются они неспособностью рынка обеспечить эффективное использование ограниченных ресурсов.

Кроме этого, участие государства в экономической жизни XXI века, в соответствии с утвердившимся к настоящему времени понятием цивилизованности, диктуется и определёнными социальными установками: ему надлежит заботиться об инвалидах, детях, стариках, малоимущих, регулировать рынок труда, принимать меры по сокращению безработицы. Обычно рынки весьма посредственно справляются с выполнением общественных задач, – таких, как безопасность, стабильность, здравоохранение и образование. Не стоит забывать и о внешней политике, регулировании платежного баланса и валютных курсов.

Привычным является именно такой подход: любой вариант современной смешанной экономики в своей основе имеет рыночную систему, которая, с одной стороны, необходима для обеспечения устойчивого экономического динамизма; с другой стороны, автоматически не приносит прогресс в другие измерения человеческого развития. Развитие, которое делает слишком большой упор на быстром экономическом росте, редко бывает устойчивым. Словом, рыночная экономика необходима, но недостаточна. Поэтому одним из важных аспектов является то, как организованы взаимоотношения между рынком и государством. Правительства разными путями воздействуют на напряжённость между стремлением рынков обеспечивать прибыль и динамизм, с одной стороны, и необходимостью преодолевать фиаско рынка, – с другой. Однако, поскольку экономическая деятельность государства не гарантирует улучшения ситуации в силу противоречивой сущности государственного регулирования экономики как такового, то правомерно говорить не только о фиаско рынка, но и о фиаско государства. Государство может способствовать развитию экономики за счёт обеспечения институциональной инфраструктуры, элементарных основ образования и здравоохранения, необходимых для экономической деятельности, формирования экономической микро- и макросреды (путём осуществления фискальной и монетарной политики), в которой прорастают стимулы для эффективной экономической деятельности. Но государство может и сдерживать экономическую активность вследствие принятия необоснованных решений, ценовых искажений, завышения транзакционных издержек при создании предприятий, формирования нетранспарентной среды, частой смены правительства или законодательных норм.

Государственный потенциал – вещь крайне дефицитная. Правительства ряда развивающихся стран пытались копировать действия современных развитых государств, не имея ресурсов или потенциала для этого. Так, политика импортозамещения во многих латиноамериканских странах

оказалась на грани краха, когда они попытались осуществлять целенаправленную промышленную политику, т.к. олигархический капитализм подавил продуктивные механизмы инноваций. По контрасту с этим, важные уроки успехов Восточной Азии состоят в том, что эффективные и целеустремлённые государства помогали продвигать развитие и рост рынков. То, что возможно и уместно, зависит от конкретных условий.

Однако симбиоз государства с рынком определяется не только (и, как будет доказано далее, не столько) национальными особенностями. Решающими факторами, обуславливающими модификацию этого симбиоза, являются изменения в материально-технической базе производства на основе современных информационных технологий. IT-технологии позволили мировой экономике работать в режиме единого организма, т.к. сформировались условия заключения и осуществления сделок в режиме он-лайн. Это привело к либерализации экономического развития под влиянием процессов глобализации. Последняя стимулировала дальнейшее развитие рыночных механизмов, усиление открытости национальных экономик, перераспределение экономических и политических функций между национальными государствами таким образом, что наднациональное регулирование (прежде всего в лице ТНК как главных хозяйствующих субъектов на территории национальных хозяйств) становится главным и определяющим по отношению к национальному. Регулирующие функции государства, естественно, ослабли, ибо государство оказалось не в состоянии в прежнем виде защищать национальную экономику. Действительно, как с национальной площадки можно регулировать социально-экономические процессы, вышедшие за национальные рамки и приобретшие самостоятельный и самодовлеющий (по отношению к национальным экономикам) характер?

Экономической роли государства в новых условиях уже не соответствует концепция «государства всеобщего благоденствия», – ей на смену приходит концепция «эффективного государства»:

– Несмотря на то, что эта теория не отрицает необходимость выполнения государством своих базовых функций, признаётся, что государство не должно быть единственным поставщиком благ и услуг в области образования и здравоохранения. Такой вывод делается на том основании, что расходы государства на предоставление общественных товаров зачастую приносят непропорциональную выгоду богатым. Так, избыточное бюджетное финансирование высшего образования, по сравнению с начальным и средним, достаётся, главным образом, состоятельным гражданам (т.к. именно они являются основными потребителями этого вида услуг); в результате бюджетные средства перераспределяются в пользу богатых.

– Не отказываясь от защиты социально слабых слоёв населения, государство должно разграничивать социальное страхование, которое может быть самофинансируемым, и социальную помощь, требующую прямых государственных затрат. Это объясняется анализом опыта осуществления программ социального страхования 70-80-х годов XX века, так и не достигших поставленных целей по защите уязвимых слоёв населения.

– Для повышения эффективности деятельности органов государственной власти и ограничения возможности произвольных действий необходимо развивать конкуренцию как при найме государственных служащих, так и при производстве общественных благ.

– Не отказываясь полностью от регулирования, государство должно взять на вооружение такие подходы к нему, которые не просто соответствуют меняющимся потребностям экономики и общества, но и отвечают реальным институциональным возможностям страны. Например, из-за сложности оценки финансового состояния банков, негативных цепных эффектов банковских крахов, регулирование банковского сектора должно сводиться не к распределению кредитов в соответствии с установленными приоритетами, а к обеспечению надёжности финансовой системы в целом посредством развития, прежде всего, системы пруденциального контроля. В итоге вместо усиления надзорных функций со стороны государства банки замотивированы на осторожное ведение дел. Или, скажем, регулирование естественных монополий традиционно направлено на развитие конкуренции

и ограничение монопольного поведения. Эта цель сохраняется, но дополняется страхованием частных инвесторов от «рисков регулирования», возникающих при пересмотре регулирующими органами своих решений и навязывании инвесторам новых обременительных требований. Получается, что государственное регулирование вводится для преодоления фиаско рынка, однако оно может перерасти в фиаско государства, от которого тоже следует застраховаться. В итоге резкая смена курса государственной политики становится затруднительной.

— Пересмотру подвергается и промышленная политика. Исходя из развитости современных национальных рынков, признаётся, что частный сектор способен самостоятельно готовить сложные крупномасштабные проекты и управлять ими. Государству отводится роль их эксперта. В итоге с государства снимается ответственность за исполнение решений, что стимулирует сотрудничество в рамках частного сектора вместо формирования громоздкой промышленной бюрократии.

— Либерализуется торговля и рынки капитала, что приводит, с одной стороны, к постепенному выравниванию внутренних цен в соответствии с конъюнктурой мирового рынка; с другой стороны, – к более взвешенной монетарной политике правительства, поскольку в новых условиях последствия денежно-кредитной недисциплинированности преодолеваются гораздо тяжелее.

Следует согласиться с тем, что абсолютизация рынка и свободной конкуренции в масштабе мировой экономики обернулись утратой государством роли эффективного регулятора национальной экономики, опирающегося на традиционные макроэкономические рычаги. Трудно по-прежнему использовать импортные барьеры и экспортные субсидии, изменение валютного курса и ставки рефинансирования в условиях применения единых норм и правил экономического поведения. В борьбе за привлечение иностранных инвестиций государству недоступны в полной мере рычаги как налогообложения, так и трудового законодательства.

Означает ли это, что регулирование процессов на уровне отдельных национальных хозяйств постепенно переходит к ТНК? Отнюдь нет. Как в своё время (последняя треть XIX века) появление монополий в процессе рыночной эволюции не решило проблему фиаско рынка, так и в веке XXI транснациональные корпорации, являющиеся превращённой формой национальных монополий, не справляются с рыночным фиаско, а напротив, порождают уже его превращённую форму – «фиаско глобализации» (хотя точнее было бы применить термин «фиаско либеральной модели глобализации»). Рыночная система нуждается в конкуренции и доступной информации. Но и та, и другая ограничены в силу неполноты и асимметрии рынков, т.е. неравномерного распределения информации, необходимой для принятия решений о покупках и продажах, в результате чего один из участников сделки находится в преимущественном положении. Поэтому в мировом масштабе, точно так же, как и в масштабе национальном, появляются монополистические устремления, выражающиеся в монопольном поведении, никуда не исчезают внешние эффекты, сохраняется проблема производства общественных благ. Представить себе, что в глобализированной мировой экономике кто-то вместо национального государства смог бы урегулировать эти процессы, является проблематичным (по крайней мере, сегодня).

Национальные государственные образования сохраняются, более того, численно увеличиваются. Они, и только они, способны создать механизм, обеспечивающий противостояние негативным тенденциям глобализации. Для этого необходимо выстроить принципиально новую систему отношений с высшей администрацией и руководителями ТНК; поддержать национальный капитал, национального производителя в его конкурентной борьбе при разделе мирового дохода; обеспечить социальную защищённость работников; обеспечить высококачественное образование, например, через предоставление студентам кредитов на образование, ибо рынок сам по себе не склонен финансировать инвестиции в человеческий капитал; предотвращать негативные последствия постоянно пузырящейся мировой экономики и т.п. Решение большинства этих проблем современным ТНК не под силу. Сужение государственного регулирования экономики на национальном уровне

обращивается усилением регулирования на уровне мирового хозяйства в интересах крупного капитала. Однако это чревато утратой устойчивого развития общества, что может подорвать основы самой глобальной экономики.

Поэтому в условиях глобализации изменение форм государственного регулирования экономики должно быть направлено, прежде всего, на ограничение негативных последствий свободного движения капитала через налаживание государственного страхования обязательств финансовых посредников внутри страны, введение налога на финансовые операции, резервные требования в отношении краткосрочных поступлений капитала, что предотвратит (или, по крайней мере, ослабит) спекулятивное давление финансового капитала на национальную экономику.

Игнорирование этих требований дорого обходится мировой экономике, начиная с кризисных процессов второй половины нулевых годов текущего столетия. «Спусковым крючком» стала политика дешёвых денег монетарных властей ведущих стран в условиях свободного стремительного перемещения капитала, спровоцировавшего спекуляции на финансовых рынках в таких масштабах, которые и породили мировой финансовый кризис, переросший в экономический. Сегодня те механизмы, которые привели к этому кризису, всё ещё являются доминирующими. Следующая фаза текущего кризиса может затронуть сферу денежного обращения; новый кризис (ориентировочно между 2017 и 2020 гг.) станет кризисом государственных финансов, поскольку сейчас долги национальных корпораций переложены на плечи государства и рано или поздно правительства не смогут обслуживать такой огромный государственный долг. К сожалению, приходится вспомнить, что кризис (а то и война) – удобный способ списания госдолгов и сброса государствами социальных обязательств перед своим населением.

Чрезвычайную важность сохраняют и социальные функции государства в условиях глобализации, хотя они не могут не измениться в связи с превращением ТНК в главных субъектов, действующих в рамках национальных хозяйств. Это обстоятельство дестабилизирует систему социально-трудовых отношений, поскольку в ТНК нарушается привычная система отношений собственник – работодатель – наёмный работник. Крупные компании могут процветать, но при этом заработная плата работников может оставаться прежней, а социальные гарантии сокращаться. Государство может и должно способствовать повышению социальной ответственности ТНК через их вовлечение в национальные программы по образованию, ликвидации безработицы и бездомности, улучшению условий труда.

Транснационализация экономического пространства, вкуче с развитием новых информационных технологий, породивших феномен «рыночного и квазирыночного воспроизводственного процесса, иногда трансформирующегося из реального в сетевой, цифровой и виртуальный» [2, с. 12], обусловили генезис нового качества экономики в XXI веке, вызвав к жизни феномен виртуального финансового капитала как продукта развития тотальных сетевых рынков и глобальной гегемонии капитала [3].

Сращивание банковских и промышленных монополий, породившее финансовый капитал XIX века, трансформировалось в новое качество финансового капитала XXI века – сращивание транснациональных финансовых корпораций, национальных государств и международных финансовых институтов. Пройдя стадию социально-государственного контроля середины XX века, виртуальный финансовый капитал преодолел эту власть, вырвавшись на простор глобальных финансовых спекуляций.

Пока крупнейшие государства всё ещё контролируют движение значительной части денежных агрегатов внутри стран и на мировом рынке в интересах не только корпоративных элит, но и общей стабильности, а приватизация государственных функций не зашла чрезмерно далеко, целесообразным является усиление протекционистских функций национальных правительств. Как во второй половине XX века для национальных правительств ключевым фактором в определении процесса будущего экономического роста стали кейнсианские рецепты стимулирования спроса, так сегодня им является регулирование внутреннего финансового сектора, поскольку современный

капитализм не имеет другого способа стимулирования экономического роста, кроме механизма разбухания финансового рынка. Именно в этом направлении нам видится эволюция роли государства в ближайшей перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеев В.А. Шесть лет с теоретической экономией как новым парадигмальным мейнстримом / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. – 2016. – № 6. – С. 4-6. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
2. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. – 2016. – № 3. – С. 12-16. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
3. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т.2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы. («Капитал» re-loaded). / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов – Издание 3-е, испр. и сущ. доп. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 904 с

СТО ЛЕТ СПУСТЯ ПОСЛЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФИНАЛ ИМПЕРИАЛИЗМА США И НООСФЕРНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ИМПЕРАТИВ ВЫЖИВАЕМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Субетто Александр Иванович

президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств
доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
e-mail: subal1937@yandex.ru

УДК 330.113

СТО ЛЕТ СПУСТЯ ПОСЛЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФИНАЛ ИМПЕРИАЛИЗМА США И НООСФЕРНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ИМПЕРАТИВ ВЫЖИВАЕМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Аннотация: Автор развивает теорию ноосферно-социалистической революции. Показано, что истинной природой центра западной «демократии» – США – выступает империализм. Россия, став пионером социалистической истории, в настоящее время приобретает вновь всемирно – историческое призвание. Оно состоит в том, чтобы возглавить прорыв человечества к ноосферному социализму. В этом заключается и путь к спасению человечества от безвыходности империализма.

Ключевые слова: империализм; ноосферно-социалистическая революция; новое призвание России; прорыв человечества к ноосферному социализму.

HUNDRED YEARS LATER AFTER GREAT OCTOBER: ECOLOGICAL FINAL OF AN IMPERIALISM OF THE USA AND NOOSPHERE SOCIALIST REVOLUTION AS IMPERATIVE OF SURVIVAL OF MANKIND

Abstract: The author develops the theory of noosphere socialist revolution. It is shown that as true nature of the center of western «democracy» – the USA – the imperialism acts. Russia, having become the pioneer of socialist history, now gets again world-wide – historical calling. It consists in heading break of mankind by noosphere socialism. The way to rescue of mankind from hopelessness of an imperialism also consists in it.

Keywords: imperialism; noosphere and socialist revolution; new calling of Russia; break of mankind by noosphere socialism.

Империализм – истинная природа «центра» западной «демократии» – США

Прошло столетие с момента свершения Великой Русской Социалистической Революции – Великого Октября.

В какой «эпохе» Истории оказались Россия и человечество?

Недавно прочитал великолепную статью «Доступны ли Трампу «Жезлы Господни», в которой отразилась беседа главного редактора газеты «Советская Россия» Валентина Васильевича Чикина с президентом Академии геополитических наук, доктором исторических наук генерал-полковником Леонидом Григорьевичем Ивашовым [1].

Аналитические оценки-ответы Л.Г. Ивашова, в которых выражена тревога по поводу

поистине планетарно-масштабных усилий империализма США по развитию своих новых типов стратегических средств высокоточного оружия и массового поражения на основе так называемой программы «быстрого глобального удара» (БГУ), беспощадно-прогностичны, не оставляют никаких иллюзий насчет истинной природы «центра» западной «демократии» – «мекки» наших «либералов-демократов», начиная с первого президента Б.Н. Ельцина, облетевшего на вертолете вокруг статуи «Свободы» в Нью-Йорке и поклявшегося, в тот же миг, во имя «свободы по-американски», уничтожить «коммунизм», т.е. СССР, и выполнившего эту свою «клятву».

Какой истинной природы? – Природы империалистической. Поистине пророчески в год Столетия Великой Русской Социалистической Революции – Великого Октября, звучат слова Л.Г. Ивашова:

«Наши оборонщики совершают каждодневный подвиг. Но властная бюрократия так и не сумела восстановить индустриальную экономику, а именно она является основой ВПК. Значит, и оборонные отрасли будут деградировать. К тому же Трамп набирает в свою команду опытных, возрастных специалистов, которые опираются на мощную интеллектуально-аналитическую систему. Они-то и сформируют новую геополитическую доктрину, политическую и военную стратегию. Российский «мальчишник» в правительстве, говоруны в Госдуме и разрозненные аналитические группы, каждая со своим мнением, проиграют американским «коллегам» по всем статьям. Тем более, в отсутствии явной цели развития страны, стратегического планирования, всеобщей коррупции и сплошного непрофессионализма. Так что в полный рост встанет вопрос нашего выживания и территориальной целостности. Как в 1917 году...

Будем надеяться, что российское военно-политическое руководство будет принимать реальные меры по укреплению безопасности нашей России. Асимметричные и неожиданные для противника» (выдел. мною, С.А.) [1, с.3].

Эта статья автора дополняет «мысли и аналитические наработки» известного ученого, специалиста в области геополитики и военно-стратегических вопросов, генерала Л.Г. Ивашова совершенно с неожиданной стороны, которую игнорируют не только большинство геополитиков и аналитиков, но и ученых-марксистов в нашей стране и за рубежом.

Эта неожиданная сторона связана с теорией капиталократии и глобального империализма автора [3-9], с одной стороны, а, с другой, разрабатываемой автором концепцией уже свершившейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, сам факт появления которой, по оценкам автора, на рубеже 80-х – 90-х годов XX века обозначил наступившие экологические Предела не только всей рыночно-капиталистической системе, строю мировой финансовой капиталократии и глобальному империализму на её основе, ядром которого является империализм США, всему институту частной собственности на средства производства и капитал (прав был А.А. Зиновьев, когда он заявил в 2006 году незадолго до своей кончины: «Главное мировое зло – это частная собственность» [37]), но и всей Стихийной, на базе доминирования закона конкуренции, механизма войн и насилия, Истории [7, 8, 11-14].

Итак, в чем состоит суть предлагаемой автором научной картины мира по отношению к современной социально-экономической истории человечества?

Положение 1: Колониализм как базовое условие расширенного воспроизводства капитализма

Капитализм, с самого начала своего зарождения в Европе, без колоний не может себя воспроизводить. Колонии, колониальная политика, колониальные войны, эксплуатация народов и природы колоний, т.е. империализм как сущностная, постоянно скрывающаяся сторона капитализма, – лежат в основе «природы» расширенного воспроизводства капитализма. Таким образом, развитой

классический капитализм в странах «метрополии», которые были и главными колонизаторами на протяжении XV – XIX и XX веков, не может себя воспроизводить без эксплуатации колоний [5].

И то, что во второй половине XX века под влиянием развития СССР, его успехов, как первой социалистической державы, в экономической, образовательно-культурной, научно-технической и оборонной сферах, и под влиянием Победы над фашизмом в мае 1945 года прокатилась в 60-х – 70-х годах XX века волна по всему миру антиколониальных, национально-освободительных революций, и колонии в их классическом определении казалось бы исчезли, империалистическую природу современного капитализма не изменили, просто колониализм, как глобальное явление и другая сторона империалистической природы воспроизводства капитализма, изменился в своём качестве, превратился в экономический колониализм [4, 5].

Как действуют механизмы экономического колониализма, хорошо показали:

Д. Кортен в монографии «Когда корпорации правят миром» [17], Дж. Перкинс в книге «Исповедь экономического убийцы» [21], Р. Дуглас в статье «Яд для России» [18], Г.-П. Мартин и Х. Шуманн в монографии «Западня глобализации» [27], и список этот может быть продолжен.

Джон Перкинс в упомянутой работе показал, как действует институт «экономических убийц», созданный империализмом США, задачей которого является экономическая колонизация стран и контролируемая «перекачка» ресурсов, капиталов, технологических «ноу-хау», денег в сейфы банков и ТНК США, уничтожение системы экономической и научно-технической независимости стран-жертв «экономических убийц». Инструментами экономической колонизации являются ВТО, Мировой банк, МВФ, система экономических санкций, и список этих инструментов достаточно огромен. По признанию всемирно известного американского ученого Ноама Хомского в книге «Классовая война» [20] во власти ТНК США находится большая часть мира.

Уже в начале XX века в 1908 году Р. Люксембург в работе «Накопление капитала» доказала, что «чистый капитализм», т.е. капитализм воспроизводящий себя только в рамках своих государственных границ, только за счет эксплуатации своего рабочего класса, не может существовать, и поэтому, в оценке автора [5], он есть воспроизводящая себя «утопия» за счет своего империализма и колониализма. Это теоретическое положение получило развитие в гениальной работе Владимира Ильича Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». Столетие появления этой работы Ленина «в свет» в 2016 году прошло незамеченным, а ведь без глубокого теоретического понимания этой работы Ленина невозможно понять ни суть ленинизма и ленинской теории социалистической революции на базе союза рабочего класса и крестьянства, ни причин и истоков Великой Октябрьской социалистической революции, которая «смела» «в унитаз» Истории и либерально-буржуазную, «западническую» по направленности «февральскую революцию» с антимоноархическим, масонским заговором во главе с Гучковым, Милюковым, Керенским в её «верхушечном ядре», и интервенции Антанты, которые ставили перед собою стратегию расчленения России и её полной колонизации, и которые превратили Гражданскую войну со стороны трудового народа еще и в войну Отечественную, за сохранение суверенитета и самобытности России [32]. Закончу это положение ленинским напоминанием: «Империализм есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут стремление – к господству, а не к свободе. Реакция по всем линиям...» [15, с. 419].

Положение 2: Рыночно-капиталистическая система как «пирамида» мировой капиталократии и «пирамида» эксплуататорских отношений

Капитализм существует как строй капиталократии [3, 4], а буржуазная демократия, или так называемая, как её называют, парламентская или представительская демократия, есть «фиговый листок», предназначенный для того, чтобы «скрыть» от «глаз» эксплуатируемых наемных работников суть их действительной несвободы в «тенетах паутины» всепроникающей эксплуатации

в пространстве диктатуры Его Преподобия Капитала-Фетиша, или Капитала-Бога («культ золотого тельца»), или Капитала-Сатаны («Сатана там правит бал, люди гибнут за металл», а мы к этой фразе из арии Мефистофеля добавим – и целые страны, и народы).

Теория капиталократии развивает теорию капитала Маркса, она раскрывает таинственную жизнь капитала как капиталовластия, и причин его империалистичности.

Развитие капиталократии в XX веке сопровождалось ростом иерархии капиталовластия, на вершине «пирамиды» которой «восседает» мировой финансовый капитал и олицетворяющая его мировая финансовая капиталократия [5].

«Пирамида» мировой капиталократии одновременно есть «пирамида» роста отчуждения капитала, например – не только от труда, но и от физического, промышленного капитала, и соответственно «пирамида» эксплуататорских отношений. «Явление Трампа истории» во втором десятилетии XX века есть отражение обострившегося противоречия между верхним эшелоном – мировой финансовой капиталократией США, которая стремится к господству над всем миром, потому что наступила «диктатура лимитов природы», и средним эшелоном «промышленной» (можно условно её назвать и «производственной») капиталократии, которая больше заинтересована в развитии экономики и промышленности в США. Подчеркну, заинтересована на данном этапе, когда «долларовый долг» США (или по другому – «навес» спекулятивной долларовой массы, с помощью которой американская финансовая капиталократия осуществляла свою финансовую власть над миром) достиг космических величин и встал императив немедленного его «списания» тем или иным образом, в том числе и с помощью 3-й мировой «горячей» войны, в которой снова, как и в первой, и во второй мировых войнах XX века, в качестве «жертвы на заклание» определяется Россия.

Положение 3: Глобальный империализм и антикапиталистическая природа цивилизационных оснований России. Россия – первооткрыватель социалистической истории в мире

В течение XX века империализм, и строй мировой капиталократии (со «столицей» в США), прошел свою эволюцию, превратившись в глобальный империализм [5].

Сам взгляд на капитализм как империалистическо-колониальную систему меняет все основания источников и природы социалистических революций. И в этом суть новизны теоретической системы ленинизма [32].

Переход от империалистическо-колониальной системы к социализму, как общественно-экономической формации, когда Капитал, имеющий общественную природу, подчиняется Трудом, происходит не из стран развитого капитализма – представительниц «метрополии», а из стран «периферии» – «прямых» или «непрямых» экономических колоний [11 - 14].

Россия в XX веке уже имела статус де-факто, если не полной, то почти полной экономической колонии капитализма Запада.

В газете «Завтра» опубликовано интервью В. Винникова, которое он взял у С.Г. Кара-Мурзы, под заголовком «Февральские тезисы» [2].

В этом интервью С.Г. Кара-Мурза замечает [2, с. 8]:

«Россия в конце XIX и начале XX века была страной периферийного капитализма (мое замечание: а «периферийный капитализм» и есть обозначение экономической колонии, в которой правит «бал» капитализм «метрополии», – т.е. экономической колонией западного империализма, С.А.). А внутреннее крестьянство было как бы «внутренней колонией» – периферийной сферой собственных капиталистических укладов. Его необходимо было удерживать в натуральном хозяйстве, дабы оно «самообеспечивалось» при очень низком уровне потребления (мое замечание: т.е. находилось на нижнем уровне «пирамиды мировой капиталократии»), в котором капиталистические уклады в

России, находящиеся под контролем западного капитала, выполняли роль механизмов колонизации, С.А.), добывало зерно и деньги, на которые можно было бы финансировать, например, строительство необходимых для капитализма железных дорог. Крестьяне были для капитализма «природой», силы которой ничего не стоят для капиталиста. По всем признакам Россия сдвигалась как раз в зону периферии, быстро теряя после Русско-японской войны возможность остаться на «полупериферии» мировой капиталистической системы. Основной капитал главных отраслей промышленности принадлежал иностранным банкам. В горной, горнозаводской и металлообрабатывающей промышленности 52% капитала было иностранным, в паровозостроении – 100%, в электрических и электротехнических компаниях – 90%, все имеющиеся в России 20 трамвайных компаний принадлежали немцам и бельгийцам. В нефтяной отрасли господствовали три монополии, которым принадлежали свыше половины добычи и почти вся переработка нефти – англо-французская («Ойл»), англо-голландская («Шелл») и шведско-немецкая («Нобель»).

И революция в России – и 1905 года, и 1917 года, – сразу приобрели антикапиталистическую направленность (в действительности – антиколониальную), за которой стояло не только противоречие между эксплуатируемыми – рабочими и крестьянами и эксплуататорами в лице монархо-дворянской надстройки и заявившей уже о себе зарубежной и отечественной капиталократии, но и противоречие между цивилизационными основаниями России и той «природой» капитализма, ценности которого (ценности индивидуализма, частной капиталистической собственности, рынка, в том числе «рынка земли» и др.) входили в конфликт с «ценностным геномом» России как самой холодной, общинной, евразийской цивилизации. В этом плане пронизательным высказыванием является мысль известного немецкого социолога начала XX века Макса Вебера в пересказе С.Г. Кара-Мурзы в вышеупомянутой статье: «Сам Вебер, обсуждая программу кадетов, которые верили в построение либерального капитализма, сказал им: «Уже поздно!» – сам капитализм изменился, уже сложилась система «метрополия – периферия» (мое замечание: т.е. весь мир превращен в колониальную систему и для России колоний нет, она сама должна стать колонией «метрополии»!, С.А.). Пришлось углубиться в Маркса и его полемику с Бакуниным и народниками. А революция 1905 г. показала, что крестьянство и рабочие (полукрестьяне) не пустят в Россию западный капитализм, и поэтому уже первая революция была антибуржуазной. Но, как пишут историки, это в России поняли два человека: Ленин и Столыпин. Только Столыпин попытался переломить крестьянскую общину через колено (мое замечание: а в 90-х годах это сделали современные «кадеты» – «либерально-демократическая братия» во главе с Ельциным и Гайдаром, уничтожив всю колхозно-совхозную систему, поэтому и поставили памятник Столыпину в Москве, С.А.), а Ленин стал обдумывать революцию «союза рабочих и крестьян», то есть «революцию не по Марксу». Остальные пытались повторить буржуазную революцию, «как в цивилизованных странах» (выдел. мною, С.А.) [2, с. 8].

Автором, чтобы подчеркнуть это цивилизационное своеобразие России, носящее антикапиталистический характер, в монографии «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» [33] и в Декларации Петровской академии наук и искусств «Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию» (полностью написанной автором и единогласно принятой на V Съезде академии в октябре 2005 года [34]) было введено понятие «цивилизационного социализма».

В «Декларации» автор писал (статьи 5 и 6) [34, с. 6, 7]:

«Россия – цивилизация «цивилизационного социализма», что означает, что она в своих цивилизационных основаниях всегда была цивилизацией антикапиталистической, исторически была устремлена к правде, взаимопомощи, к любви и добротолению, к трудовому созиданию, к заботе о социально ущемленной части населения. В этом её качестве большая заслуга принадлежит русскому народу. Русский народ – не только государствообразующий народ, но и исторический строитель российской цивилизации, носитель культуры правды, защиты Отечества, народ, постоянно

жертвующий собой ради сохранения жизни и мира между народами и людьми на территории России. Всечеловечность, как характеристика русской духовности, обозначенная Ф.М. Достоевским, отражает эту роль и характеристику русского народа в цивилизационном и государственном строительстве России. Русский народ – носитель «цивилизационного социализма»... Во все кризисные времена и в эпохи войн русский народ брал на себя самую большую тяжесть и всегда нёс самые большие людские потери, жертвуя жизнями своих людей ради жизни и мира в России. Сталинская характеристика русского народа как «руководящей силы» «среди всех народов нашей страны» действительна для всей истории России, особенно последнего 300-летия... Начало XX века породило именно в России антикапиталистическую революцию, переросшую в социалистическую революцию.

Прорыв человечества к социализму впервые в его Истории произошел в России и это событие всемирно-исторической значимости, которое маркирует начало Глобальной Цивилизационной Социалистической Революции, под знаком первой волны которой прошел весь XX век. Это событие имеет всемирно-историческую значимость по тому, что у человечества в XXI веке нет пути выхода из Экологического Тупика истории как ноосферный, экологический и духовный социализм, иначе – экологическая гибель человечества во второй половине XXI века.

Опыт XX века свидетельствует, что социализм зарождается не по схеме Маркса в центрах развитого капитализма, а на его периферии, т.е. не на Западе, а на Востоке. И начало истории социализма на Земле положено российской цивилизацией и в этом событии проявилась предикторная роль России в истории. Россия как всемирный предиктор, центр «маятника истории» указывает на социализм как основу будущего бытия человечества, будущей его Истории в третьем тысячелетии, если она, эта История, не пресечётся капиталистической гибелью человечества по экологическим причинам в XXI веке».

Положение 4: Основания и причины краха рыночно-капиталистической контрреволюции и империалистических планов колонизации России

Возникает вопрос «Почему в России как уникальной евразийской цивилизации её основания имеют антикапиталистическую направленность, т.е. оказываются несовместимыми с основаниями и ценностями капитализма, и именно вследствие этого «капитализм» как вектор её цивилизационных преобразований становится её гибелью?» – Ответ на этот вопрос скрывается в холодном суровом климате бытия России.

Перевод этого ответа в теорию автором выполнен в форме концепции закона энергетической стоимости и специфических законов социально-экономического развития России [33-35]. Энергетическая стоимость – это объективные затраты энергии на воспроизводство национального валового продукта и соответственно стандарта качества жизни населения, обусловленные климатом, продуктивностью биогеоценозов, в целом географическими условиями воспроизводства жизни общества. В России среднегодовая температура по отношению ко всей территории – ~ -5,50С, в то время как в Европе и в США она находится в плюсовом диапазоне, и поэтому энергостоймость расширенного воспроизводства в России приблизительно в 5 раз выше чем в Западной Европе, и в 7 раз выше чем в США.

Вот почему в России всегда доминировал закон кооперации, а не закон конкуренции, т.е. кооперативная форма ведения хозяйства, это все и называется «общинностью», «соборностью» или «коллективизмом» [34, 35].

И поэтому рыночно-капиталистическая контрреволюция в России последние 25 лет (1992 – 2017гг.) «топчется на месте», носит разрушительный характер, породила деиндустриализацию экономики и деинтеллектуализацию общества, уничтожает советское наследие в виде уникальных систем академической науки и непрерывного образования, занимавших первые места в мире, и

превратила Россию в колониальную капиталократию (А.А. Зиновьев предупреждал в 1990 году, что в России сложится «колониальная демократия», ну, а перерождение «либеральной элиты» в России, её «расчеловечивание» и деинтеллектуализацию хорошо показал М.Г. Делягин в книге «Светочи тьмы. Физиология либерального клана...» [40]).

Это породило цивилизационное противоречие России во втором десятилетии XXI века – противоречие между независимой политикой и геополитикой на базе укрепления боеготовности Вооруженных Сил России и колониальной природой функционирования капиталократии в России, спекулятивно-компрадорской по своей природе, и являющейся проводником интересов мировой капиталократии в США и Великобритании, и судьба которой будет трагичной (по аналогии с судьбой Березовского), поскольку она – только инструмент колонизации России и будущего её расчленения по плану глобального империализма США.

Можно утверждать, что «рыночные реформы» в России (антинаучные по своим основаниям), начавшиеся с уничтожения планирования, плановой основы советской экономики и колхозно-совхозной (по своей природе – кооперативной) системы ведения сельского хозяйства (самой эффективной для природных условий России; к этому следует добавить, что «фетиш рынка» который возник в головах даже таких академиков АН СССР как Шаталин, Петраков, Лифшиц и другие, не говоря уже о таких «эпигонах» как Ельцин, Гайдар, Чубайс, Немцов, Греф, Кох и другие, вступал в полное противоречие с вердиктом, вынесенным Докладом под редакцией известных экономистов-экологов Дейли, Гудлендом и Эль-Серафи по заказу Мирового Банка, опубликованном в 1991 году: в земной экологически наполненной нише, которую занимает человечество, рынок как механизм развития исчерпал себя), а по сути – рыночно-капиталистическая контрреволюция, – закончились крахом, поставили вопрос о выживании России в XXI веке через смену «либерально-рыночной прозападной элиты» и доктрины и стратегии социально-экономического развития [36].

Положение 5: Глобальный империализм во главе с США – экологический самоубийца и угроза жизни всего человечества

Глобальный экологический кризис, в который мир человечества погрузился на рубеже 50-х – 60-х годов XX века (именно на этом рубеже открыто заговорили о глобальных экологических проблемах), на рубеже 80-х – 90-х годов обрел новые качественные характеристики – перерос в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Строй мировой финансовой капиталократии и система глобального империализма, как другая форма её существования, в одночасье превратились в «экологического могильщика» человечества.

Пора всем ученым, и в первую очередь экологам и обществоведам, признать жесткий для капитализма «вердикт», который вынесла ему Биосфера и планета Земля как суперорганизмы, т.е. Природа с большой буквы: человечество на рыночно-капиталистическом пути развития не переживет даже XXI-й век.

Академик АН СССР, потом РАН, глава Сибирского отделения академии В.А. Коптюг в своём аналитическом обзоре итогов дискуссии на Конференции ООН по окружающей среде и устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года [37] подчеркнул главный вывод, вытекающий из этой дискуссии: на пути перехода к устойчивому развитию человечества главным барьером выступает частная собственность на средства производства, т.е. вся рыночно-капиталистическая система. Этот вывод в какой-то мере совпадает и с оценкой известного американского эколога Б. Коммонера в работе «Замыкающийся круг», которую он опубликовал в начале 70-х годов, за 20 лет до Конференции в Рио 1992 года: технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы на Земле [15].

Поэтому в «Манифесте ноосферного социализма» [7] третью главу автор назвал так: «Капитализм – могильщик человечества в XXI веке. Фундаментальные противоречия в развитии

человечестве в начале XXI века. Спасение человечества – в уничтожении своего «могильщика» [7, с. 20-27].

В этой главе было сформулировано положение:

«Капитализм – могильщик человечества в XXI веке в том смысле, что если он, ведя борьбу за самосохранение, одержит победу и у человечества не хватит разума и воли сбросить с себя объятия этого исторического трупа, то он, порождая свою экологическую гибель, уведет с собой в небытие и человечество... Слепая энергия стихийно-разрушительных сил, накопленная внутри пирамид капиталократии и рынков, а также стоящий за ними Глобальной Капитал-Мегамашины, уже выходит из-под контроля, вырываясь на свободу, формируя с 2008 года глобальный финансовый кризис, переходящий в эпоху краха капитализма, рынка и либерализма, которая на фоне первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, грозит стать ускорителем экологической гибели человечества, если оно, через ноосферно-социалистическую революцию, не перейдет на ноосферную парадигму своей истории» [7, с. 20, 25] (выдел. мною, С.А.).

Итак, исторический спор между капитализмом и социализмом, между миром эксплуатации, войн и насилия и миром справедливости, без войн и насилия, без эксплуатации человека человеком и эксплуатации колоний, без разделения на богатых и бедных, на «избранных» и «отверженных», который теоретических закреплен в марксизме-ленинизме и в опыте истории XX века, в том числе в истории глобального противостояния между империализмом США и СССР, перерос в спор между капитализмом и Её Величеством Природой, которая уже подписала Экологический Приговор Капитализму – Глобальному Империализму в форме процессов развивающейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

А.П. Федотов [16] представил, на основе своих индикаторов и моделей, прогноз, что человечество в период с 2020 по 2030 годы (2025±5) ждет двойной коллапс. Он состоит в совмещении –

- конфликта между богатым меньшинством и бедным, фактически нищим, большинством человечества (к этому можно добавить изобретенную капиталократией США формулу: озвученную на совещании в отеле Фермонт в Сан-Франциско в 1995 году, «20% : 80%» [23, с. 20], по которой 80% населения, цинично объявленной на этом совещании «лишними» (т.е. объявлены «лишними» те люди на Земле, чей труд не нужен для воспроизводства мирового капитала), обрекаются в XXI веке на ликвидацию тем или иным способом – войнами, голодом, распрями, «оранжевыми революциями» и т.п.)

- и конфликта экологического – между рыночно-капиталистическим человечеством и Природой, т.е. Биосферой.

Пирамида капиталократии соответствует пирамида концентрации богатства (автор использует данные анализа транснационального банка Credit Suisse) [38, с. 129, 130]:

- на вершине – 0,7% населения планеты сосредоточили в своих руках 45,2% мирового богатства,
- второй слой – 7,4 % так называемой «элиты», обслуживающей капиталократию (слой «золотых элитариев») владеет 39,4% мирового богатства,
- и если эти цифры сложить, то получается, что 8,1% населения Земного шара владеет 84,6% мирового богатства.

Далее следует так называемый «средний класс» – 21%, владеющие 12,5% мирового богатства.

Первые 8,1% капиталовладельцев как и положено по известной формуле К. Маркса, если Капитал получает прибыль в 300%, то он готов идти на любые преступления, сориентированы, как пишет М.Н. Миловзорова, на «беспредельное стремление к максимизации прибыли любой ценой», «исходя из мировоззрения временщиков: «После меня – хоть потоп!», а вторые 21% – так называемые представители «среднего класса» демонстрируют «философию» и «психологию» бегства от давящих на них проблем, надеясь переждать капитализмы за стенами своих жилищ.

И, наконец, остается (100% - (8,1% + 21%) = 71% населения, делящие между собой (100% - (84,6%

+ 12,5%) = 3% мирового богатства, в появлении которого их труд занимает доминирующую роль, и которые никогда не согласится на роль «отбросов истории».

Ну, и конечно, население России, после вступления её на путь рыночно-капиталистического развития по «западным лекалам», становится на 90% лишним, и это хорошо осознавала в отличие от наших «рыночных реформаторов» Маргарет Тэтчер, которая в конце 80-х годов сделала заявление, что в России должно остаться только 15 млн. человек (которые бы обеспечивали поставку ресурсов на Запад), остальные глобальному империализму не нужны.

Вне Ноосферного Экологического Духовного Социализма у Человечества нет Будущего

В своих ответах на вопросы В.В. Чикина Л.Г. Ивашов де-факто продемонстрировал «безумие» «интеллекта» Пентагона, спецслужб США и стоящего за этим «интеллектом» – «интеллекта» мировой финансовой капиталократии в США.

В 1918 году Н.А. Бердяев, соединивший в своём взгляде оригинальным образом коммунистическую идею и православную философию, потом переросшем в философию «русского коммунизма», записал своеобразную мысль – предупреждение: «...в корыстном интересе таится безумие» [39]. Мир капитализма, а вернее глобального империализма, в системе которого направляющей силой является империализм США, превратился в экологически безумный мир. На это косвенно указывают работы Д. Кортена, Дж. Сороса, Н. Хомского, И. Валлерстайна, Л.К. Фионовой, П.Дж. Бьюкенера, В.А. Зубакова и др. [17, 20–30]. Таким же эколого-безумными являются те сегменты культуры, и религии, и науки, которые сознательно служат капиталократии, а значит – фетишной силе Капитала, которую автор обозначил «Капиталом-Сатаной».

Научно-технический прогресс в пространстве строя капиталократии в любых областях науки и техносферы превращается в новые виды средств насилия, средств массового поражения, и на фоне экологического безумия Анти-Разума мировой финансовой капиталократии превращается в инструмент экологического самоубийства и капиталократии, и империализма США, а вслед за ними – и человечества.

В «Манифесте борьбы против глобального империализма» автор показал такое его качество, как «тотальность». В этом манифесте в главе «Тотальность глобального империализма» автором утверждается [9, с. 17, 18]:

«Империализм по внутренней сущности тотален. Он приобретает лики не только военного империализма, фашизма (как наиболее агрессивной формы военного империализма во внешнем и внутреннем планах), но и экономического, информационного, культурного, образовательного, языкового, технологического, продовольственного, экологического, религиозного и т.д. видов империализма.

Иными словами, все сферы жизни обществ, которые становятся объектами стратегии империализма – империалистической колонизации, превращаются в инструменты – «оружие» империалистических агрессий».

В этой работе автор раскрыл содержания каждого из видов глобального империализма.

Империализм США, мировая капиталократия в США и Великобритании, частично в Западной Европе, стремятся «переиграть» Историю, остаться на «вершине» своего господства над ресурсами мира. Но «переиграют» они только самих себя, потому что они уже есть «исторический труп».

Вне социализма, но социализма нового качества в XXI веке – в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, а именно – Ноосферного Экологического Духовного Социализма, у Человечества нет Будущего даже в XXI веке.

Вернее будет сказать так: оно есть, но не на рыночно-капиталистическом пути развития, а только на ноосферном и одновременно социалистическом, и одновременно духовном, поскольку впервые за

всю Историю человечества его Разум поднимается на «высоту» Ответственности за Будущее всей системы Жизни на Земле – Биосферы, реализуя единственно возможную стратегию устойчивого развития – управляемую социоприродную эволюцию на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Призвание России – возглавить Ноосферный Прорыв человечества

Россия – собой тип цивилизации на Земле, она первой совершила и Социалистический, и Космический (именно на базе советского социализма) Прорывы человечества в XX веке. России предназначено Большой Логикой Истории (диалектическим единством Внутренней Логике Социального Развития и Большой Логикой Социоприродной Эволюции) первой начать Ноосферный и Социалистический Прорыв человечества в XXI веке, и предложить человечеству единственную идеологию спасения от экологической гибели – идеологию Ноосферного Экологического Духовного Социализма, перехода человечества к планетарной кооперации народов-этносов на базе ноосферно-социалистической формы хозяйствования на Земле и мира без войн и насилия.

Россия спасет себя только тогда, когда будет спасать весь мир от экологической гибели. «Полный суверенитет» России, о котором ставит вопрос С.Ю. Глазьев [25], возможен только на антикапиталистическом ноосферно-социалистическом пути развития.

Л.Г. Ивашов прав, предупреждая империалистов США (писал об этом и я в своих работах) в том, что на их стратегию вооруженной борьбы за свое господство над миром, на соответствующие системы «быстрого глобального удара», может появиться такой неожиданный асимметричный ответ, о котором они даже не помышляли.

Но есть еще один фактор, который никем не берется в расчет, – это планета Земля и Биосфера как суперорганизмы, обладающие своими гомеостатическими механизмами, «ответ» которого на антиэкологическое поведение тех или иных сообществ на Земле может оказаться настолько неожиданным и необыкновенным, и настолько страшным по силе воздействия, что померкнут все тяжести потерь в прежних войнах и злоупотреблениях.

Коммунистам всего мира необходимо стать борцами против глобального империализма во главе с империализмом США и за переход к новой парадигме Истории, единственно возможной для человечества, – Истории Ноосферной, как управляемой социоприродной эволюции, которая, конечно, требует всеобщего развития ноосферной науки, ноосферного образования, и конечно раскрытия творческого потенциала каждого человека и каждого народа на Земле!

2017 год как Год Столетия Великой Русской Социалистической Революции и Год Экологии несет в себе импульс к ноосферно-социалистическому преобразованию мира

Совпадение Столетия Великой Русской Социалистической Революции и Года Экологии в 2017 году символично, оно несет в себе Повестку Дня на XXI век – соединение строительства социализма и решения глобальных экологических проблем через становление Ноосферного общества и Ноосферного человечества на Земле, на базе реализации ноосферного и социалистического императивов, единство которых и составляет суть императива выживаемости человечества на Земле.

Речь идет и о новом качестве Власти во всех государствах мира, – таком качестве, когда Власть и Наука в их ноосферной миссии соединяются, образуют основу научного управления Социо-Биосферной, т.е. Ноосферной, эволюцией!

Кому-то это покажется фантазией, далекой от сегодняшнего дня! Но тогда таким скептикам зададим вопрос: но процессы экологической гибели человечества незримо развиваются, затрагивая эндэкологию самого человека даже в самых богатых и обеспеченных странах Европы и англо-американского мира: диабет, рост мутагенеза генома, появления опасности рождения иммунными

механизмами Биосферы «вируса-истребителя» (через управляемый мутагенез), которое в одночасье уберет человечество с лица Земли как «раковую опухоль» (метафора) в теле Биосферы, угрожающую её существованию.

Наступил экологический финал империализма США, как «ядра» и главной силы системы глобального империализма строя мировой финансовой капиталократии.

Не будем забывать, что именно империализм США сбросил атомные бомбы на Хиросима и Нагасаки – японские города, взрывы которых унесли более 200 тысяч жизней неповинных людей в огненной ядерной плазме. Это одно из экологических преступлений американского империализма, сопоставимое по своей чудовищной античеловечности и жестокой бессмысленности с преступлением гитлеровского фашизма, которого тоже вскармливала финансовая капиталократия США, во Вторую мировую войну. Именно США применило во Вьетнаме экологическое химическое оружие во время войны там, которое породило региональную экологическую катастрофу. Именно империализм США неоднократно планировал атомные бомбардировки городов в СССР: в 1947 году («Бройлер – 47»), в 1948 году – план атомной бомбардировки под кодами «Бушвекер – 1948», «Кронкшафт», «Хафмун», «Когвилл – 1948», в 1949 году – план атомной бомбардировки СССР «Героян», «Офтекс – 1949», в 1950 году – план уничтожения СССР «Дропшот».

Сейчас «безумцы» – империалисты в США мечтают о космической войне, где они будут первыми. Безумная гонка вооружений продолжается. Она блокирует коллективные усилия человечества по выходу из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

В 2004 году автором был дан такой прогноз [5, с. 97]:

«...главной преградой на пути окончательной победы установления господства над миром капиталократии США служит Россия, вслед за ней Китай. По нашим оценкам, глобальный империализм США спешит окончательно поставить территорию России под свой контроль. Он должен успеть сделать это до 2010 года. Если до этого срока США не успевают, то они не успевают никогда. Если же США захватывают Россию до 2010 года, то следующий этап состоит в том, чтобы они успели поставить под свой контроль Китай до 2015 года. И опять, если они не успевают до 2015 года, то не успевают никогда, потому что именно в середине второго десятилетия их ожидают экономическая и политическая катастрофа, которая может быть порождена разными сценариями...».

Не является ли «явление Трампа истории» началом глубокого, растянутого во времени, процесса фундаментальных изменений в политическом и экономическом базисе США, на которые могут неожиданно наложиться катастрофические экологические процессы, «выход» которых на «поверхность» социально-экономического бытия «зреет» давно, – и это только вопрос ближайшего времени? – На мой взгляд, является.

Россия – не только историческая родина социализма, но и родина ноосферного учения В.И. Вернадского, развитие которого обеспечило становление российской Ноосферной наукой школы, не имеющей аналогов в мире, и становление Ноосферизма как новой научно-мировоззренческой системы XXI века.

У России есть всё, все предпосылки для Ноосферно-Социалистического Прорыва, и на этом пути нашим союзником станет всё сознательное человечество, потому что Человеческий Разум появился на Земле не случайно, и его истинное призвание – Ноосферный этап эволюции Биосферы и человечества на Земле, на базе которого только и возможен истинный Прорыв к будущей Космической истории человечества!

Сто лет спустя после Великой Русской Социалистической Революции – Великого Октября над Землей гремит Набат ноосферно-социалистической преобразования мира! Не слышать этот набат есть выражение экологического безумства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Доступны ли Трампу «Жезлы Господни» (Президент Академии геополитических проблем, доктор исторических наук, генерал-полковник Леонид Ивашов беседует с главным редактором газеты «Советская Россия» Валентином Чикиным // «Советская Россия». – 2017. – 14 февраля. - №16.
2. Февральские тезисы. К столетию уничтожения Российской империи (Беседа Владимира Винникова с Сергеем Кара-Мурзой) // «Завтра». – 2017. – Февраль - №7(1211).
3. Субетто А.И. Капиталократия (философско-экономические очерки). Избранные статьи и интервью / А.И. Суббетто. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2000. – 214с.
4. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм / А.И. Суббетто. – СПб.: «Астерион», 2009. – 572с.
5. Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива / А.И. Суббетто. – СПб. – Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 99с.
6. Субетто А.И. Апостол социализма (к 135-летию со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина) / А.И. Суббетто. Изд. 2-е – М.: Изд-во «Максимум», 2015. – 84с. (серия «Библиотека духовной культуры»/ подсерия «Классики мировой политики». Выпуск 49).
7. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма / Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г.Егоркина / А.И. Суббетто. – СПб.: «Астерион», 2011. – 108с.
8. Субетто А.И. Императив ноосферно-социалистического преобразования мира в XXI веке / Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Д.Комарова / А.И. Суббетто. – СПб.: Астерион, 2012. – 34с.
9. Субетто А.И. Манифест борьбы против глобального империализма / А.И. Суббетто. Изд. второе, испр. – СПб.: Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 38с.
10. Субетто А.И. Грядущий ноосферный синтез науки и власти (восемь положений-теорем) / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова / А.И. Суббетто. – СПб.: Астерион, 2016. – 44с.
11. Субетто А.И. Всемирно-историческое значение Великой Русской Социалистической революции и России как её творца. Конец «строя денег» и ноосферный социализм в XXI веке / А.И. Суббетто. – Кострома. КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 44с.
12. Субетто А.И. Слово о Ленине. Социализм XXI века и надэкономическая высшая цель развития России и человечества / Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В. Воронцова / А.И. Суббетто. – СПб.: «Астерион», 2016. – 36с.
13. Субетто А.И. Идеология XXI века / Под науч. ред. д.т.н., д.п.н., проф. В.В. Лукоянова / А.И. Суббетто. – СПб.: «Астерион», 2014. – 92с.
14. Субетто А.И. Основания и императивы становления социализма XXI века// Социализм: теория, практика, тенденции обновления в XXI веке. Монография (по материалам Международной научно-практической конференции) / Под ред. И.М. Братищева / А.И. Суббетто. – М.: 2016. – 560с.; с. 80 – 115.
15. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 17.
16. Федотов А.П. Глобалистика. Начала науки о современном мире / А.П. Федотов. – М.: Аспект-пресс, 2002. – 224с.
17. Кортен Д. Когда корпорации правят миром / Д. Кортен. – СПб.: Агентство «ВиТ-принт», 2002. – 328с.
18. Дуглас Р. Яд для России // «Завтра». – 2010. – Май. – 19(860). – с. 2.
19. Коммонер Б. Замыкающийся круг / Б. Коммонер. – Л.: Гидрометеиздат, 1974. – 280с.
20. Хомский Н. Классовая война /Н. Хомский. – М.: Праксис, 2003. – 336с.
21. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы / Дж. Перкинс. – М.: Pretext, 2005. – 319с.
22. Закат империи США: Кризисы и конфликты / С предисл. Б. Кагарлицкого; И. Валлерстайн, С. Амин, С. Джордж и др.; Институт глобализации и социальных движений. – М.: МАКС Пресс, 2013.

– 248с.

23. Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы / Сб. работ. Под общ. ред. Ю.Д. Маслюкова. – М.: Издатель Н.Е. Чернышева, 2001. – 384с.

24. Фионова Л.К. Прообраз потопа (мнение ученого: глобальная экологическая катастрофа – приговор капитализма) // «Советская Россия». – 2007. – 5 июня. - №77(129084).

25. Глазьев С.Ю. Россию спасет только полный суверенитет (интервью С.Ю. Глазьева корреспонденту «БИЗНЕС Online» от 9 декабря 2015 года в изложении Маринэ Васканын от 27 декабря 2015 года) // «Новый Петербург». – 2015. – 29.12. - №52.

26. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Дж. Сорос. – М.: Издат. дом ИНФРА, 1999. – XXVI, 262с.

27. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию / Г.-П. Мартин, Х. Шуманн. – М.: «Альпина», 2001. – 335с.

28. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Изд-во АСТ», СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 444с.

29. Зубаков В.А. Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10») / В.А. Зубаков. – СПб.: 2002. – 86с.

30. Ефимов В.А. Россия – альтернатива апокалипсису / В.А. Ефимов. – М.: Изд-во: АСТ, 2015. – 352с.

31. Зиновьев А.А. «Главное мировое зло – это частная собственность» // Экономическая и философская газета. – 2006. - №7(59).

32. Субетто А.И. Владимир Ильич Ленин: гений русского прорыва человечества к социализму / А.И. Суббетто. – СПб.: Астерион, 2010. – 498с.

33. Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке / А.И. Суббетто. – СПб. – Кострома: Смольный институт РАО, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324с.

34. Субетто А.И. Декларация Петровской академии наук и искусств «Современный мир и пути решения проблемы России на этапе движения к устойчивому развитию». / А.И. Суббетто. – СПб.: Астерион, 2005. – 54с.

35. Субетто А.И. Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики): научный доклад / А.И. Суббетто. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2014. – 112с.

36. Субетто А.И. Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А. Зеленова / А.И. Суббетто. – СПб.: Астерион, 2013. – 128с.

37. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 года). Информационный обзор / В.А. Коптюг. - Новосибирск: СО РАН, 1992. – 62с.

38. Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том шестой. Ноосферное образование как механизм устойчивого развития России в XXI веке: коллективная научная монография / Под науч. ред. А.И. Субетто и Г.М. Иманова. – СПб.: Астерион, 2016. – 576с.

39. Бердяев Н.А. Русская идея, основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М.: ЗАО «Сварог» и К», 1997. – 541с.

40. Делягин М.Г. Светочи тьмы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского и до Собчака и Навального (Серия «Коллекция Изборского клуба») / М.Г. Делягин. – М.: Институт проблем глобализации, Книжный мир, 2016. – 800с.

ВОЗРАЖЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ (О ЛИБЕРАЛЬНЫХ ДОГМАХ С ПОЗИЦИЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ) (Окончание работы – начало см. в предыдущем номере)

Фельдблюм Владислав Шуньевич

доктор химических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: 08061935@mail.ru

УДК 330.3

ВОЗРАЖЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ (О ЛИБЕРАЛЬНЫХ ДОГМАХ С ПОЗИЦИЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ
ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ)

Аннотация: В статье рассмотрены зарубежные и отечественные подходы к определению венчурного капитала в их взаимосвязи с Аннотация. С позиции разрабатываемой автором междисциплинарной общеэкономической теории в данной статье сделан критический анализ либеральных догм, которыми «болеет» правительство Российской Федерации. Особое внимание в представленной здесь первой части работы обращено на проблемы эмиссии денег, политики заработной платы, предреволюционной ситуации на языке математики. Автор рассматривает подлинные и мнимые аспекты импортозамещения в современной российской экономике. При этом обоснована важная роль государственного регулирования в решении указанных проблем. Предложены рекомендации по повышению этой роли, вопреки либеральным догмам.

Ключевые слова: междисциплинарная общеэкономическая теория; либеральные догмы; эмиссия денег; заработная плата; революционная ситуация на языке математики; импортозамещение; государственное регулирование.

OBJECTIONS ON THE MERITS (ON LIBERAL DOGMAS FROM THE STANDPOINT OF INTERDISCIPLINARY GENERAL ECONOMIC THEORY)

Abstract: From a line item of the cross-disciplinary general economic theory developed by the author in this article the critical analysis of liberal dogmas, which the government of the Russian Federation «is ill» is made. Special attention in the first part of work provided here is paid on problems of currency issue, wages policy, a prerevolutionary situation in mathematical language. The author considers authentic and imaginary aspects of import substitution in the modern Russian economy. At the same time the important role of state regulation in the solution of the specified problems is proved. Recommendations about increase in this role, contrary to liberal dogmas, are offered..

Keywords: cross-disciplinary general economic theory; liberal dogmas; currency issue; salary; a revolutionary situation in mathematical language; import substitution; state regulation.

Демографическая проблема

Д.А. Медведев много говорит об успехах в демографической политике, приводит цифры увеличения рождаемости, снижения смертности и др. Не отрицая некоторых достижений за последнее время, необходимо подчеркнуть их половинчатость и недостаточность для коренного изменения ситуации к лучшему. Слишком глубокие корни пустило наплевательское отношение к этой проблеме в приснопамятную ельцинскую эпоху, слишком большой ущерб был нанесен. По мнению многих

ученых, изучающих главные проблемы России, из-за резкого сокращения трудовых ресурсов страна может выродиться, потерять свое место в мировой политике и даже утратить свои географические границы. В некоторых иностранных источниках прямо утверждается, что из-за неспособности властей справиться с проблемой Россия неминуемо погибнет или распадётся на несколько территориальных образований, которые окажутся под эгидой Китая, Японии, США. Можно по-разному относиться к столь мрачным прогнозам. Но не следует их игнорировать. Они, как минимум, показывают, что положение действительно серьёзное. С позиций междисциплинарной общеэкономической теории, в демографической проблеме сконцентрировались все другие социально-экономические проблемы страны. Становится всё очевиднее, что демографическая ситуация не может быть выправлена разрозненными мерами, пусть даже и полезными. Неблагоприятные тенденции можно переломить только на основе улучшения всей социально-экономической обстановки в стране.

По прогнозу Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ЦДЭЧ ИИП РАН) в случае неэффективной демографической политики российского руководства численность населения страны к 2100 году может сократиться до 64 миллионов человек [1]. Это в целом не расходится с выводами зарубежных экспертов. Обращается внимание на то обстоятельство, что нынешняя численность населения в 140 миллионов слишком мала для самой большой по территории страны мира. Целые регионы в Сибири до сих пор остаются незаселёнными. Растёт число брошенных деревень даже в европейской части России. К середине века ситуация может стать катастрофической, если российские власти в ближайшие годы не примут срочных мер. В том числе – мер по предотвращению новых кризисов, способных многократно поражать Россию в период до 2050-2100 гг. Каждый кризис резко отбрасывает страну назад в решении демографической проблемы. Несомненно, быстрое сокращение численности населения России началось после распада СССР. Две причины такого сокращения – низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности – прямо связаны с низким уровнем жизни большинства россиян. Кроме того, за последние годы свыше миллиона россиян эмигрировали в поисках работы. В основном это молодые специалисты.

Рисунок 1 – Численность населения России, прогноз до 2100 года, млн чел.

Экономисты либеральной ориентации уповают на миграцию трудовых ресурсов. Рецепт весьма упрощенный, если не примитивный. Годы «радикальной экономической реформы» в России ознаменовались демографической катастрофой. За период 1987-1997 гг. ежегодная рождаемость упала с 17 до 8 человек (расчёте на 1000 жителей), а смертность увеличилась с 11 до 15 человек. Это очень серьёзно. Для выправления ситуации необходимы значительный ежегодный рост рождаемости и постоянное существенное сокращение смертности. Миграция сама по себе не сможет исправить ситуацию. Это очевидно, даже если не затрагивать аспекты межнациональных отношений, возможных конфликтов и даже войн при превышении критической массы инокультурных мигрантов. А это неизбежно, если пойти по такому пути. Мы уже видим конфликты на национальной почве на Кавказе, в Ставрополье, в Ингушетии и даже в Москве. Социологические исследования показывают, что большинство россиян выступают за ужесточение иммиграционного законодательства и ограничение доступа в страну иностранной рабочей силы. Конечно, иммиграция имеет и некоторые положительные черты, особенно в случаях возвращения соотечественников и приезда высококвалифицированных специалистов. Она выгодна государству и работодателям при завозе дешёвой квалифицированной рабочей силы. Но фактор социальной стабильности намного важнее. У нас явно кто-то преувеличивает роль миграции как способа решения демографической проблемы, создаёт все эти марионеточные сценарии. Люди, которые проводят исследования в репродуктивной области, заранее ориентированы на то, чтобы убедить власть в безальтернативности завозу мигрантов для решения демографической проблемы. Единственный реальный путь решения этой проблемы – комплекс мер для повышения общественной потребности в детях, включая массовую пропаганду положительного образа многодетной семьи.

Социологические опросы показывают, что подавляющее большинство россиян уверены в необходимости повышения рождаемости в России, около половины опрошенных видит причину низкой рождаемости в материально-бытовых условиях. В то же время, более половины респондентов утверждают, что, если ограничиться только адресной материальной поддержкой, уровень рождаемости не повысится. На вопрос, какие меры Вы считаете, помимо материальной поддержки матерей и семей с детьми, могли бы способствовать повышению рождаемости в России, многие опрошенные отвечают – снижение цен на жильё, предоставление бесплатного жилья, решение жилищных проблем в целом. Кроме, того, по мнению россиян, повышению рождаемости могли бы способствовать борьба с безработицей и увеличение числа рабочих мест, повышение зарплаты и благосостояния в целом, увеличение числа детских садов и условий пребывания детей в них, улучшение социальной защиты населения и поддержка семей с детьми, доступность образования и повышение его качества, культурно-воспитательная работа и повышение нравственности, доступность и улучшение качества медицинского обслуживания, укрепление законности и порядка, стабильность и уверенность в завтрашнем дне, укрепление экономики и контроль над ценами, борьба с пьянством и другими пороками и т.д. [2].

Некоторые российские аналитики не без основания считают главными причинами демографического кризиса в России психологические причины – агрессию и депрессию. Этот агрессивно-депрессивный синдром вызван духовным опустошением многих граждан при недостаточном внимании государства к управлению демографическими процессами. Преодолению кризиса мешают отсутствие стабильности и трудная приспособляемость людей к постоянным переменам. Преуспевает лишь небольшая часть россиян, остальные считают себя отщепенцами. Очень распространено ощущение потерянности. Школы, здравоохранение разделились надвое: на плохие – для всех, и дорогие – для избранных. Некоторые психологи считают состояние россиян ещё более тяжёлым: унылая ситуация, люди не размножаются, налицо общественная стагнация, оцепенение, ступор. Усталая разочарованность общества, наступившая после гнева и страха первых лет перестройки и радикальных перемен в привычном образе жизни. Снижение ответственности за

самих себя, за судьбу своих близких, за нацию в целом. «Рождаемость снижается, когда социальная жизнь не имеет проекта, цели, – полагает кандидат психологических наук, доцент факультета журналистики МГУ Елена Пронина. – Сегодня все направлено на жизнь в свое удовольствие, во многом материальное, а иметь детей – означает, что в мире есть высокая ценность, которая больше, чем моя собственная жизнь, это вера в бессмертие. Но общество ориентировано в большей мере на сиюминутные выгоды и материальные ценности». Преодолеть ситуацию будет крайне трудно, полагают эксперты. Меры, принятые правительством, – закон о материнском капитале, существенное увеличение «детских» пособий – сами по себе недостаточны. Задача увеличения рождаемости коренного населения потребует мобилизации всех усилий и кропотливой работы во всех сферах общественной жизни.

В настоящее время официальная статистика показывает рост рождаемости по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Меры государственной поддержки – предоставление материнского капитала и увеличение размера пособий – дают некоторые положительные результаты. Однако говорить о демографическом переломе не приходится. Социальные опросы показывают, что большинство россиян не собираются в ближайшие два-три года произвести на свет даже одного ребёнка. Примерно половина опрошиваемых заявляет о своей готовности завести двух детей лишь при условии, что у них будет для этого всё необходимое. Каждый четвёртый россиянин считает идеальной семью с тремя детьми, но лишь пятая часть опрошиваемых планирует это делать. По результатам социологических исследований можно сделать важный вывод – для рождения и воспитания детей у россиян не хватает уверенности в завтрашнем дне. Чтобы смело рожать детей, россияне должны сознавать, что их дети будут иметь возможность получить нормальное образование, что им будет обеспечено доступное и качественное лечение в случае болезни, что они смогут строить свою жизнь в благополучном и стабильном обществе.

Нельзя не отметить, что многие эксперты не верят в необходимость роста рождаемости для нашей страны. Они обращают внимание на тот факт, что во многих развивающихся странах высокая рождаемость стала «ловушкой бедности». Для процветания страны дети должны не просто рождаться. Они должны быть здоровыми, образованными и жить в нормальных условиях. Между тем, по данным Минздравсоцразвития слишком много подростков в России так или иначе больны. Сохраняется непомерно высокий уровень употребления алкоголя и табакокурения у мужчин и женщин репродуктивного возраста, а также у детей и подростков. При такой ситуации трудно ждать хорошего потомства в России. Ещё один серьёзный риск роста рождаемости заключается в том, что появление новых детей может привести к росту бедности в России. Высказывается мнение, что для экономики выгоднее снижать смертность, а не стимулировать рождаемость. Эти эксперты отмечают, что родившимся в настоящее время детям понадобится расти как минимум 18 лет до того, когда они смогут стать экономически активными и работоспособными гражданами, тогда как снижение смертности сразу повысит число рабочих рук. Ранняя смертность не только снижает численность работоспособного населения, но и оказывает многостороннее пагубное влияние на экономику. В частности, у людей пропадает стимул для пенсионных накоплений, а именно они вкладываются в долгосрочные инвестиционные проекты.

В стране продолжается неуклонное увеличение доли пожилых в структуре населения, а меры по предупреждению и нейтрализации негативных последствий фактически не принимаются. Проблема обостряется еще и тем, что у нас в стране нет научно выработанных методов психофизической адаптационной работы с этой многообразной категорией граждан. Возросшее количество престарелых людей создает трудности для здравоохранения и социальных служб, требует дополнительного финансирования, разработки единого плана развития социальной сферы страны, с учетом интересов и насущных потребностей регионов. В связи с недостаточным финансированием с лицами предпенсионного и раннего пенсионного возраста в крайне малых объемах ведется

физкультурно-оздоровительная, профилактико-реабилитационная и просветительская работа по вопросам психологических и физиологических особенностей, геронтологии, гендерных различий, профилактике заболеваемости и раннего старения, возможностях укрепления и реабилитации при конкретных заболеваниях. Пора прекратить относиться к пожилым людям как к непременно немощным и больным. Генеральная Ассамблея ООН высоко оценивает вклад, который вносят пожилые люди в жизнь общества. Всеобщая декларация прав человека ставит цель сделать полноценной жизнь лиц пожилого возраста. Прекращение трудовой деятельности в связи с выходом на пенсию, особенно для тех, кто имеет высокий трудовой потенциал и способен продолжать продуктивную профессиональную деятельность, является мощным стрессовым фактором. Возможность самореализации в труде служит необходимым условием продления активной жизни и здорового старения. Проблемы преодоления безработицы молодых людей, которым требуются благоприятные условия, чтобы пополнить рабочую силу, тесно взаимосвязаны с политикой в области выхода на пенсию по старости.

Беда пожилых ещё и в том, что в семьях, особенно расширенных, часто возникают проблемные ситуации, наблюдаются факты физического или психологического, прямого или косвенного насилия над пожилыми. В настоящее время традиционная установка на попечение о пожилых родственниках в семье меняется вследствие разных причин, из которых чаще всего встречается возрастание издержек семьи. Степень ответственности семьи за предоставление традиционного ухода и удовлетворение потребностей стареющих людей уменьшается параллельно с увеличением нагрузки на традиционных опекунов (как правило, женщин). Государство тратит громадные средства на развитие нанотехнологий, военной техники, а осуществление специальных мер, направленных на обеспечение безопасности и удобства пожилых людей в домах и квартирах, на улицах и в транспорте оставляет желать лучшего. Жилье для пожилых людей следует рассматривать как нечто большее, чем просто крыша над головой, нужно учитывать его психологическое и социальное значение. Обеспечение необходимыми в быту приспособлениями способствует сохранению у пожилых людей, в первую очередь инвалидов, способности к самообслуживанию и возможности жить в своем доме в привычных условиях. В старости сужается круг общения, невосполнимой становится утрата – друзья и знакомые уходят из жизни, а группы по интересам, самопомощи и взаимопомощи, общественные объединения, локально организованные сообщества, включая религиозные организации, недостаточно развиты. Дома культуры, библиотеки, театры, музеи, концертные залы, кинотеатры – являются для пожилого населения важнейшими источниками поддержания контактов с культурными ценностями, но выход на пенсию ограничивает возможности пожилых людей нашей страны в пользовании услугами этих учреждений.

Непоправимый вред здоровью населения наносят наркотики, неумеренное потребление спиртного и табачных изделий. Отсутствие запретов ведёт к разложению общества, грозит стране самоуничтожением. Лицемерная забота наших либералов о свободе и демократии типа «пусть люди сами решают, гробить ли себя и как – посредством наркотиков, алкоголя, табака...» – это не что иное, как несусветная глупость. Этот внешне привлекательный тезис был бы уместен в некоем идеальном, процветающем демократическом обществе. Но он совершенно неуместен в нынешней России, переполненной проблемами и тяготами. Власть, которая во имя популизма не принимает необходимых жёстких мер по избавлению страны от губительных пороков, проявляет элементарную недальновидность и безответственность. Очевидно, «сухой закон» в России нереален и не нужен. Но необходимо резко ограничить потребление винно-водочных и табачных изделий. Введение этих ограничений должно сопровождаться упреждающими мерами по пресечению контрабанды, употребления суррогатов, возникновения нелегальных рынков. Нелегальная торговля спиртным и табачными изделиями, равно как и любая торговля наркотиками, должны наказываться самым жестоким образом. Только такими мерами можно, в конце концов, остановить угрозу превращения

России в страну пьяных дебилов, обитающих на рыночном кладбище.

Междисциплинарная общеэкономическая теория рассматривает выращивание и воспитание детей как разновидность труда, как родительский труд. На него распространяются все закономерности трудового процесса. «Продукцией» родительского труда являются молодые граждане страны. Их количество и качество зависит от тех же социально-экономических факторов, что и любой трудовой процесс. Среди этих факторов – мотивация труда, численность рабочей силы (родителей), средства труда (инфраструктура), жизненные ресурсы и т.д. Все факторы взаимосвязаны. Ни один из них нельзя игнорировать: без любого из них родительский труд становится невозможным, а следовательно становится невозможным существование и развитие общества. При игнорировании какого-либо из факторов родительского труда неизбежно возникает демографический порочный круг: снижение численности населения ведёт к замедлению экономического роста, а это замедление, в силу обратной связи, усугубляет демографическую ситуацию. Как показывает исследование, нынешняя демографическая проблема в России должна рассматриваться, в первую очередь, как кризис мотивации родительского труда. Переведём эту научную формулировку на более понятный язык: в нынешней социально-экономической ситуации многие россияне просто не хотят растить и воспитывать детей! Не хотят, считая это для себя непосильным или обременительным делом. Предотвратить такое губительное для страны развитие событий может только своевременная и решительная государственная политика, предусматривающая весь комплекс необходимых мер, а не только точечные финансовые вливания.

Представляется недопустимым конъюнктурное противопоставление одних мер другим, преувеличение значения одних мер и игнорирование других. Речь должна идти о выстраивании единой комплексной системы исчерпывающих мер для решения демографической проблемы. Например, некоторым узколобым экономистам трудно понять, какая связь между демографической проблемой и некоторыми «чисто экономическими» вопросами. Например, какая связь между демографическим кризисом и нынешним диким социальным расслоением. Ведь рожают и богатые, и бедные, а в бедных семьях часто бывает больше детей, чем в богатых, – с учёным апломбом рассуждают некоторые. На этом основании делается «научный» вывод о слабом влиянии социального расслоения на состояние демографической ситуации. Междисциплинарная общеэкономическая теория отвергает столь примитивный подход. Она прямо включает социальные, психологические, нравственные, этические аспекты в сферу экономической теории. Может ли возникнуть желание рожать и воспитывать детей в семье, если мать и отец заранее знают, что их детям уготована бедность; что им придётся учить своих детей унижаться и подхалимствовать перед богатыми ради элементарного выживания; что им придётся внушать своим детям стереотип безнравственности и поклонения культу наживы любой ценой; что в этом мире всё продаётся и покупается, а важнее денег нет ничего на свете. Если мать и отец – порядочные люди, то они едва ли проникнутся в такой обстановке горячим желанием решать демографическую проблему, сколько бы красивых слов и горячих призывов не раздавалось в их адрес. Даже материнский капитал и детские пособия могут не подействовать! С другой стороны, и богатые семьи далеко не всегда спешат обзаводиться детьми, предпочитая роскошную жизнь и личную свободу повседневной заботе о детях. По-видимому, для этой категории граждан следовало бы ввести какой-то современный аналог прежнего советского налога на бездетность.

Макроэкономическая стабильность: стабильный застой или стабильное развитие?

Снова напомним тезисы Д.А. Медведева о вреде рывков, о безальтернативности медленному и постепенному развитию, об отказе от реформ «за счет населения». Тезисы в общем правильные, но, как мы только что видели при анализе демографической проблемы, реальная жизнь заставляет торопиться. Известный медицинский принцип «не навреди» полезен и в социально-экономической политике. Но приходится и срочные меры принимать во избежание необратимого ухудшения состояния здоровья

больного с неминуемым летальным исходом. Необходимостью сохранения макроэкономической стабильности нередко оправдывают обычный застой. Не надо ничего делать, наша экономика теперь рыночная и она обязательно сама адаптируется к изменению внешних условий – вот излюбленная позиция ортодоксальных либералов. «Невидимая рука» рынка все расставит по своим местам – этот расхожий тезис столетней давности опровергнут реальной экономической жизнью, но продолжает владеть умами нынешних либеральных ортодоксов в правительственном экономическом блоке.

Обвиняют оппонентов в намерении вернуть страну во времена командной экономики. При этом «забывают», что сегодня уже не те времена полного рыночного попустительства, как полторы сотни лет назад. Ни одна экономически развитая страна, после горьких уроков Великой депрессии 30-х годов прошлого века, уже не живет в обстановке рыночного хаоса и анархии, без тех или иных форм планирования и государственного регулирования экономики. И в этом – одна из главных причин живучести современного капитализма, который по прогнозам Карла Маркса должен был погибнуть в пламени мировой социальной революции. А к чему приводит хаос и анархия, россияне почувствовали в 90-е годы. Россия едва не развалилась вслед за СССР, а катастрофические последствия экономического спада, неслыханного социального расслоения, массовой бедности, всплеска преступности и коррупции, разгула мошенничества, жульничества и имитации реальной работы – последствия всех этих «прелестей» ничем не ограниченной рыночной свободы не преодолены и до сих пор. И не будут преодолены без достаточно сильного государственного регулирования и контроля над социально-экономическими процессами в стране.

Упорно не приемлют экономисты либеральной ориентации и предложения о временном замораживании цен на товары первой необходимости. Предрекают немедленный их дефицит, очереди, возникновение черного рынка и пр. Но чего страшного в том, чтобы в условиях галопирующего роста цен заморозить цены на хлеб, картофель, молоко, макароны и важнейшие лекарства? Столь же неосновательны и опасения валютного регулирования. Что может вызывать возмущение в разумном предложении запретить организациям и предприятиям закупать миллионы долларов без достаточного основания, то есть исключительно в целях участия в валютных спекуляциях?

Много страхов нагнетается в связи с предложением о широкой денежной эмиссии с целью оживления экономической деятельности и улучшения материального положения граждан. Главное возражение заключается в том, что это неминуемо приведет к неконтролируемому росту цен. При этом ссылаются на законы макроэкономического равновесия, на известное уравнение макроэкономического равновесия:

$$P \cdot Y = Q \cdot T, \quad (1)$$

где P – цена товаров, Y – количество товаров, Q – количество денег, T – скорость обращения денег.

Утверждают, что если в правой части уравнения увеличить объем денежной массы Q , то при постоянной величине T для сохранения макроэкономического равновесия неизбежно должна повыситься цена P . При этом «забывают», что это утверждение корректно лишь в случае постоянной величины Y , то есть при неизменном выпуске продукции. Но ведь предлагается расширить денежную эмиссию именно с целью увеличения выпуска продукции нашими предприятиями, увеличения количества отечественных товаров Y на российском рынке. В этом случае цена не должна повышаться. Целевая денежная эмиссия для восстановления и развития отечественного производства при разумных государственных мерах по ограничению роста цен как раз и обеспечит сохранение макроэкономического равновесия при стабильном экономическом развитии. Правда, здесь есть одна тонкость. Существует временной лаг между целевой эмиссией и отдачей от нее. За этот период эмитированные средства могут оказаться на рынке, увеличить объем денежной массы и, следовательно, вызвать рост цен. Но для предотвращения этого нежелательного сценария и существуют такие инструменты, как государственное планирование, учет и контроль. Целевая

эмиссия должна сопровождаться комплексом мер, направленных на планомерное, всестороннее, устойчивое, бескризисное развитие страны. Только при этом условии Россия сможет решить свои сложные проблемы.

Не стабильный застой, а стабильное развитие – вот конструктивное понимание требования макроэкономической стабильности. Междисциплинарная общеэкономическая теория формулирует главные факторы, влияющие на развитие социально-экономической системы. Исходным моментом является уравнение «одушевленной производственной функции» (ОПФ):

$$Y(t) = \Phi \Pi [A] V \Phi_r [L]^\alpha [K]^\beta, \quad (2)$$

где $Y(t)$ – совокупное производство как функция времени t , Φ – психологический фактор мотивации труда («человеческий фактор»), Π – фактор научно-технологического прогресса, $[A]$ – концентрация природных ресурсов, V – объем экономического пространства, Φ_r – фактор равновесия между комплексом человек – машина и образующими его компонентами, L – трудовые ресурсы, $[K]$ – концентрация производственного капитала (производственных фондов), α , β – показатели степени, близкие по смыслу к коэффициентам в макроэкономическом уравнении динамизированной производственной функции Кобба-Дугласа.

В отличие от последней, ОПФ включает дополнительные переменные – факторы мотивации труда, природных ресурсов, объема экономического пространства, а также фактор равновесия Φ_r . Таким образом, известная из традиционной математической экономики производственная функция Кобба-Дугласа становится частным случаем ОПФ при равенстве единице этих дополнительных факторов. Особенно важно наличие в выведенном уравнении ОПФ «человеческого фактора» – психологического фактора мотивации труда. Это принципиально отличает новое уравнение от функции Кобба-Дугласа. Поэтому оно и названо «одушевленной производственной функцией» (ОПФ). Уравнение ОПФ объясняет тот факт, на который обращали внимание наиболее проницательные экономисты, что выпуск продукции может ускоряться или замедляться даже тогда, когда производственные фонды, число работников и уровень техники остаются неизменными. На основе уравнения ОПФ междисциплинарная общеэкономическая теория формулирует совокупность макроэкономических факторов, определяющих поступательное развитие социально-экономической системы и, следовательно, требования к оптимальной социально-экономической политике. Только оптимальная политика способна вывести Россию из кризисного состояния. Только такая политика способна обеспечить развитие страны на длительную перспективу без сползания либо к хаосу и анархии ельцинских времен, либо к тоталитаризму и диктатуре командной советской системы.

От либеральных догм – к оптимальной государственной политике

Либералы всех мастей на Западе, да и у нас в России, жестко критикуют внутреннюю и внешнюю политику президента В.В. Путина. С ним связывают авторитаризм, доминирование государства в экономике, дефицит свободы и демократии, застой в развитии страны. За таким толкованием кроется стремление навязать России западные либеральные догмы. Ставят в вину Путину приверженность к регулирующей роли государства. Как будто вся новейшая история России не доказала, что отказ от государственного регулирования или серьезное его ослабление чреваты для нашей страны катастрофическими последствиями! Только благодаря возвращению к государственному регулированию удалось оттащить Россию от края пропасти в 90-е годы. Только при сильном государстве возможно сохранение целостности России, полномасштабное восстановление и развитие российского народного хозяйства, надёжное обеспечение обороноспособности страны. Что касается свободы и прав человека, то россияне вдоволь насытились в 90-е годы разгулом бандитизма, «свободой» без чести и совести. Они, в подавляющем большинстве, не хотят возврата к таким «свободным» временам.

Междисциплинарная общеэкономическая теория подчёркивает определяющую роль фактора

социально-экономической политики на всех стадиях общественного развития. В нашу эпоху роль государства не только не уменьшается, но значительно возрастает. Одновременно повышается потребность в совершенствовании качества государственного управления. Стране необходимо не декоративное, а в полной мере социальное демократическое государство. Такое государство обеспечивает национальную безопасность во всех её аспектах, планирует и реализует всестороннее социально-экономическое развитие, регулирует функционирование рынка путём координации деятельности государственного и частного секторов в общенациональных интересах, реализует в качестве главного приоритета повышение уровня жизни большинства населения, предотвращает недопустимо высокую степень социального расслоения, гарантирует основные демократические свободы и законные права личности, способствует превращению науки и культуры в факторы, определяющие всё дальнейшее общественное развитие. Последнее особенно важно. В перспективе особой заботой государства должно стать предотвращение антиобщественного использования грандиозных достижений науки и техники. В мире стремительно разворачивается новый виток научно-технической революции. Применение нанотехнологий в биологии и медицине, создание новых наноматериалов и новых источников энергии, всевозможные наноразмерные устройства – всё это способно принести огромную пользу человечеству, но и причинить непоправимый вред. Создание молекулярных нанокomпьютеров откроет человечеству невиданные, поистине фантастические возможности. Человек научится вживлять эти сверхминиатюрные устройства в свои ткани и органы. Начнётся широкое внедрение в организм датчиков и других приборов. Реальные очертания приобретёт создание «искусственного интеллекта». Будущий *homo sapiens* будет качественно отличаться от нынешнего за счёт симбиоза с молекулярной электроникой, с другими продуктами высоких технологий, с интернетом. Для будущего человека станет доступна вся информация, накопленная предками, её полностью оцифруют. В его распоряжении окажутся неограниченные резервы памяти, мощные технологии вычислений и обработки данных, более надёжные оценки и прогнозы. Новые технологии можно будет использовать для коррекции психики, ограничения агрессии, блокирования боли, мобилизации сил. Не исключено, что, достигнув такого уровня, человек даже захочет и сумеет решить проблему своего бессмертия. Будущее человечества будет решающим образом зависеть от того, в чьи руки попадут плоды научно-технической революции. Легко представить себе, что произойдёт, если эти научные достижения окажутся в руках безудержных эгоистов или безответственных политиканов! Уже разрабатываются и «нанооружие», и концепция будущей «нановойны». Чем действеннее и грандиознее инструменты воздействия на природу, появляющиеся в руках людей, тем выше их ответственность за своё будущее на Земле. Предотвращение катастрофического сценария для человечества – важнейшая задача российской внешней политики.

Российские либеральные ортодоксы не понимают, что новейшая история России – часть объективного общеисторического процесса освобождения человечества от дикого капитализма, с его необузданным эгоизмом и регулярными разрушительными кризисами, путь к более прогрессивному и гуманному общественному строю. При всём трагизме событий, происходивших в нашей стране за последнее столетие, именно наша страна всё это время фактически была и до сих пор остаётся лидером всемирного освободительного процесса. Что бы ни говорили, но в общеисторическом измерении советский период российской истории есть не что иное, как героическая попытка революционного прорыва на этом магистральном пути человечества. И эта попытка необратимо изменила мир. Несмотря на гибель советской системы и развал СССР, объективный всемирно-исторический процесс продолжается. И продолжается он в направлении отказа человечества от губительной системы, разобщающей людей перед лицом общей опасности на фоне нарастания глобальных угроз. В таком контексте оптимальную государственную политику можно квалифицировать как политику построения общества, оптимально сочетающего экономическую эффективность с социальной справедливостью.

К какому обществу идет Россия? Междисциплинарная общеэкономическая теория утверждает, что это – не капитализм и не коммунизм, а новое гуманное общество, какого ещё не знала история цивилизации. И это – не утопия, а единственная оставшаяся России историческая альтернатива. В отличие от капитализма новое гуманное общество будет иметь плановую систему всестороннего и устойчивого развития народного хозяйства, без регулярных разрушительных экономических кризисов. Оно будет иметь открытую и неспекулятивную финансовую систему, социальную направленность политики, общественно приемлемую степень социального расслоения, отсутствие коррупции и экономической преступности. В отличие от советского социализма новое гуманное общество будет иметь политическую свободу, многообразие форм собственности, возможность заниматься предпринимательской деятельностью, свободу выбора профессии, свободу торговли, открытость внешнему миру и разумную интегрированность в мировую экономику с сохранением национальной безопасности при любых поворотах мировой экономической конъюнктуры. В отличие от коммунизма, о котором мечтали Маркс и Энгельс, новое гуманное общество не будет «общественным самоуправлением». Сохранится ключевая роль государства, но это будет новый тип государства, с обновлёнными конституционными функциями. Не будет ни полного обобществления средств производства, ни доведенного до абсурда принципа «каждому по потребностям». В новом гуманном обществе сохранятся предприятия различных форм собственности. Сохранится экономическая свобода и возможность продуктивной предпринимательской деятельности. Но, в отличие от того, что мы имеем на сегодняшний день, богатство будет зарабатывать умом и талантом, честным высококвалифицированным трудом и организаторскими способностями, а не добываться воровством, жульничеством, мошенничеством, имитацией реальной работы.

Для решения своей стратегической задачи России не обойтись без восстановления плановой системы управления народным хозяйством, разумеется, на новой, современной основе, с учётом рыночных принципов и многообразия форм собственности. И конечно, с использованием новейших средств информатизации и мощной вычислительной техники. Как может современная сложная экономика устойчиво и сбалансированно развиваться без плана, без координации экономической деятельности государственного и частного секторов, без направления усилий всех хозяйствующих субъектов в русло общенациональных интересов? Ведь даже муравьи, строя муравейник, инстинктивно согласовывают свои действия! Во времена Великой депрессии 30-х годов минувшего века в США «новый курс» президента Франклина Делано Рузвельта многое позаимствовал у советской системы планового управления экономикой. Это позволило американцам превратить свою кризисную экономику из толпы беснующихся рыночных маньяков в более или менее упорядоченную систему. А в России в начале 90-х вместо того, чтобы совершенствовать систему планирования, полностью уничтожили её, в одночасье оставив народное хозяйство без плана, без рынка и вообще без всякого управления!

Оптимальная политика предусматривает последовательное искоренение коррупции и других видов экономической преступности. Ельцинские времена придали мощный импульс этому злу. Оно получило слишком широкое распространение, чтобы можно было быстро избавиться от него. Это зло мимикрирует, приобретает новые формы. Бывает трудно установить сам факт дачи взятки, поскольку это, как правило, выгодно обеим сторонам. Зачастую это уже не грубая работа, она приобретает форму «подарков» через какое-то время после оказания незаконной услуги. Нельзя же запретить делать подарки хорошим людям! Уголовная ответственность сама по себе не решит проблемы. Конечно, «посадки» нужны. Но упование лишь на репрессивные меры способно превратить всю страну в сплошной ГУЛАГ похлеще сталинского. Нужна системная борьба с этим злом. В сущности, необходимо капитально пересмотреть на предмет антикоррупционности всё законодательство, принятое в 90-е и действующее до сих пор. Без этого страна так и будет заниматься сизифовым трудом: одной рукой плодить экономическую преступность, а другой бороться с ней. Необходим

ряд новых законов. Надо вводить прогрессивную шкалу налогообложения доходов. Надо вводить закон, делающий возможным изъятие стратегически важных предприятий у неэффективных и недобросовестных собственников. Нужен закон о регулировании оплаты труда в Российской Федерации с тем, чтобы оплата труда первых лиц на предприятии любой формы собственности была привязана к средней зарплате на этом предприятии. Надо вводить обязательные декларации об источниках доходов при покупке предметов роскоши и других товаров очень высокой стоимости. Надо пересматривать закон о предприятиях и предпринимательской деятельности, вводить уголовную ответственность за лжепредпринимательство. Следует ввести в цивилизованные законодательные рамки понятие коммерческой и банковской тайны, чтобы эта тайна перестала быть прикрытием бессовестных махинаций, способом незаконного обогащения. Борьба со взятками должна начинаться с высокопоставленных чиновников. Они не имеют права подавать населению пример коррупционного поведения. Все подобные меры отнюдь не являются «нерыночными», как их изображают закоренелые ультралибералы. Многие из этих мер давно вошли в политическую практику стран с развитой рыночной экономикой. Для России борьба с экономической преступностью особенно важна, поскольку криминал и спекуляция фактически подменяют собой продуктивную экономическую деятельность и являются серьёзным препятствием на пути реального экономического развития. Для огромной многонациональной страны, к тому же обладающей колоссальным ядерным арсеналом, засилье воровства и коррупции смерти подобно.

Оптимальная политика означает не застой, а устойчивое и всестороннее развитие по оптимальной траектории. Это особенно важно для оборонного комплекса, от состояния которого напрямую зависит национальная безопасность страны. Страна больше не может ждать манны небесной и полагаться на вечное русское «авось». Мировой финансово-экономический кризис, ставший уже хроническим, усиление борьбы за энергетические, продовольственные и иные ресурсы, непрекращающиеся рецидивы международного терроризма, обострение многих других глобальных проблем – всё это требует от России адекватного ответа, мощного промышленного потенциала и высокой обороноспособности. Президент В.В. Путин нашёл главное звено, ухватившись за которое, можно «вытащить из болота» всю цепь российской экономики. Оборонке отводится роль локомотива, и это правильно. Это повлечёт за собой ускоренное развитие всех сопряжённых отраслей, прямо или косвенно обеспечивающих оборонку всем необходимым. Необходимо восстановление и развитие отечественных производств в металлургии, машиностроении, авиастроении, автомобилестроении, химии и др. Оборонный комплекс – это не только производство вооружения. Здесь и энергетика, инфраструктура, средства информатизации, квалифицированные кадры. Здесь строительство жилья, производство обмундирования и продуктов питания, производство отечественных лекарственных средств и многое другое. По существу, речь идёт о придании мощного импульса всей экономике. Это, в свою очередь, невозможно без повышения ответственности, без укрепления порядка и дисциплины во всех сферах экономической деятельности, во всех звеньях управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев Е., Вишневский А. Россия через 100 лет / Е. Андреев, А. Вишневский. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=40>
2. База данных ФОМ. Уровень рождаемости в России: оценки и прогнозы. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d071222>

АДАПТАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ К ПРОЦЕССАМ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лысенко Владимир Владимирович

аспирант кафедры математических методов анализа экономик
ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В. Ломоносова»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: vlysenko@cniicentr.ru

519.862.5

АДАПТАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ К ПРОЦЕССАМ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной статье проводится анализ системных аспектов структурных сдвигов в оборонно-промышленном комплексе Российской Федерации. В мировой практике основными теориями, объясняющими структурные изменения в промышленности, являются бихевиористская и неоклассическая теории. Следствия данных теорий, характерные для саморегулируемых рыночных систем, могут быть использованы для решения проблем структурных преобразований в ОПК. Представляется, что в текущую систему распределения прав собственности на активы ОПК, основанную на централизованном управлении, должны включаться механизмы, заменяющие аналогичные рыночные. Это позволит повысить общую резистентность системы хозяйствования ОПК к внешним шокам и повысить скорость обмена информацией между управляющими органами и хозяйственными структурами.

Ключевые слова: структурные сдвиги, неоклассика, бихевиоризм, оборонно-промышленный комплекс.

ADAPTATION OF MODERN THEORIES OF MERGES AND ABSORPTION TO PROCESSES OF STRUCTURAL TRANSFORMATIONS OF DEFENSE INDUSTRY COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: In this article the analysis of system aspects of structural shifts in defense industry complex of the Russian Federation is carried out. In world practice the main theories explaining structural changes in the industry are behaviouristic and neoclassical theories. The investigations of these theories characteristic of self-regulating market systems can be used for the solution of problems of structural transformations to OPK. It is represented that the current system of distribution of the property rights to OPK assets based on the centralized management has to turn on the mechanisms replacing similar market. It will allow to increase the general resistance of system of managing of OPK to external shocks and to increase the speed of exchange of information between the operating bodies and economic structures.

Keywords: structural shifts, neoclassics, behaviorism, defense industry complex.

В настоящее время существуют две основные экономические теории, объясняющие причины и процесс структурных сдвигов в экономике: неоклассическая и бихевиористская.

В соответствии с бихевиористской теорией, структурные сдвиги объясняются желанием менеджмента крупных компаний и холдингов расширять бизнес своей организации, следствием чего и являются сделки по слияниям и поглощениям. Менеджмент более успешных компаний принимает решения о покупке менее успешных и эффективных фирм, стоимость акций которых на

фондовом рынке в текущий момент занижена. Факт низкой стоимости акций определяется на основе соотношения q-тобина (В/М соотношение, Book-to-Market ratio), которое определяется как частное от деления балансовой стоимости организации на ее рыночную оценку. Интересным моментом является факт того, что число сделок по слиянию и поглощению тесно коррелирует с экономическими циклами на фондовом рынке (см. рисунок 1).

Во время экономического роста наблюдается рост курсовой разницы между фирмами, что позволяет использовать курсовую стоимость акций более эффективной компании как инструмент совершения сделок, заменяющий денежные расчеты. Также важным фактором, стимулирующим сделки по слиянию и поглощению, может выступать снижение спредов по процентным ставкам, то есть снижение стоимости капитала и рост его доступности для большего числа игроков. Как несложно заметить, увеличение доступности также сопряжено с фазой экономического подъема.

Необходимость проводить сделки по слиянию и поглощению прежде всего объясняется необходимостью расширения бизнеса, захвата большей доли рынка, создания монопольных преимуществ для своей фирмы, уменьшения числа конкурентов. Особенностью сделок, совершаемых в соответствии с положениями бихевиористской теории, является допущение горизонтальной и вертикальной интеграции, причем более эффективной является горизонтальная интеграция. Среди основных работ, развивающих положения данной теории, можно выделить Golbe, D.L., White, L.J., A time series analysis of mergers and acquisitions in the U.S. economy [2], Shleifer, A., Vishny, R., Stock market driven acquisitions [3], Rhodes-Kropf, M., Viswanathan, S., Market valuation and merger waves [4], Rhodes-Kropf, M., Robinson, D., Viswanathan, S., Valuation waves and merger activity: The empirical evidence [5], Dong, M., Hirshleifer, D., Richardson, S., Teoh, S.H., Does investor misvaluation drive the takeover market? [6], Ang, J., Cheng, Y., Direct evidence on the market-driven acquisitions theory [7], Verter,

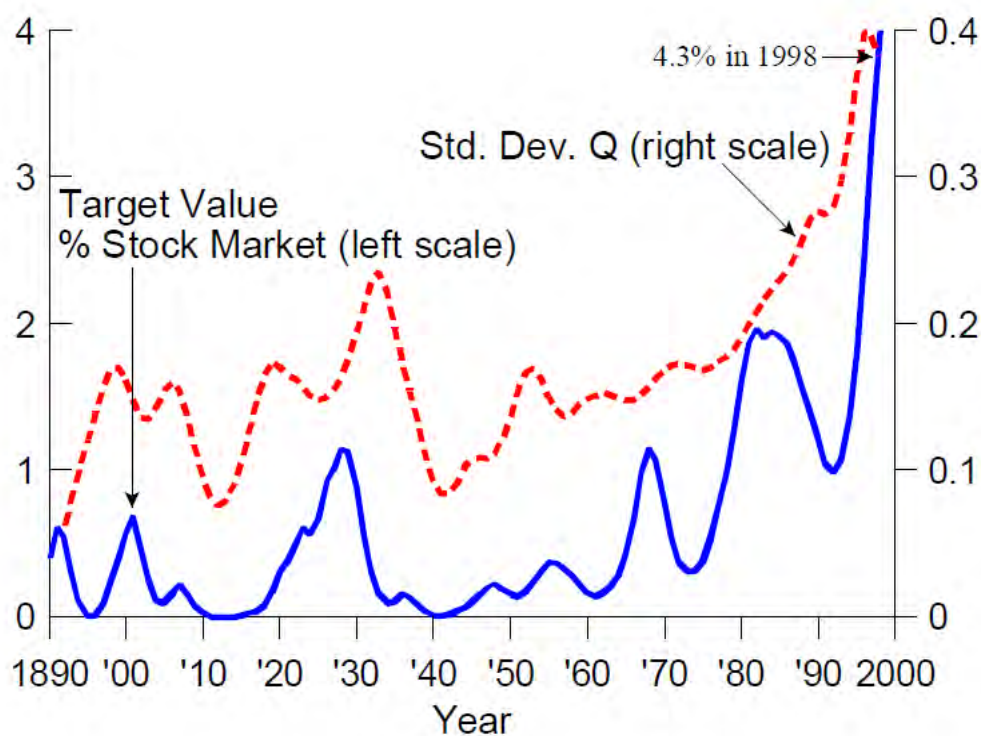

Рисунок 1 – Зависимость между объемом сделок по слиянию и поглощению (синяя линия) и стандартным отклонением В/М соотношения (красная пунктирная линия) по всему фондовому рынку [1]

G., Timing merger waves [8] и другие.

Среди основных проблем бихевиористской теории, затрудняющих ее эффективное применение для описания экономических процессов, выделяется невозможность описания структурных сдвигов в экономиках с низким уровнем развития финансовых рынков, к которым относится и Россия. Основным инструментом для проведения сделок слияния и поглощения является фондовая биржа, где фирмы могут, во-первых, свободно покупать акции друг друга, во-вторых, получать актуальную точную информацию о стоимости капитала компании. С учетом данных аспектов возможность применения бихевиористской теории для эффективного объяснения структурных преобразований в оборонно-промышленном комплексе Российской Федерации ограничена.

Неоклассическая теория предлагает более глубокий и гибкий подход к объяснению причин и следствий структурных сдвигов. В соответствии с неоклассической теорией, в основе структурных преобразований лежат технологические сдвиги в экономике. При возникновении новой эффективной технологии в определенной отрасли фирмы данной отрасли делятся, условно, на два лагеря: лагерь принявших новую технологию (и интегрировавших ее в производственный процесс) и лагерь не принявших (ведущих хозяйство по старой технологии). Новая технология является более эффективной, что с течением времени позволяет фирмам первого лагеря увеличить темпы роста собственной выручки, собственную долю рынка и прибыльность бизнеса, что выделяет их на фоне фирм второго лагеря, а также запускает фазу подъема экономического цикла отрасли. Со временем разница производственно-экономического потенциала между фирмами нарастает. Эта разница становится очевидной участникам фондового рынка, что приводит к росту акций фирм первого лагеря и обесценению капитала фирм второго лагеря, что, в свою очередь, влечет увеличение отраслевой дисперсии В/М соотношения. Именно в этот момент возникают условия для совершения большого числа сделок по слиянию и поглощению, что и происходит.

Неоклассическая теория выявляет в качестве причины совершения сделок по слиянию и поглощению необходимость реаллокации капитала в экономике. Разница производственно-технологического и экономического потенциала компаний первого и второго лагеря ведет к увеличению разрыва эффективности в управлении капиталом фирм. При этом более эффективные компании, решая вопрос о наращивании собственных производственных мощностей, имеют выбор: строить мощности с нуля или покупать имеющийся в экономике капитал (фирм 2-го лагеря). В период появления, адаптации новой технологии к производству продукции и начальных фаз коммерциализации строительство новых мощностей за счет заемного капитала обходится фирме дешевле – основные фонды приобретаются по рыночной цене. После возникновения разницы потенциалов стоимость основных фондов фирм второго лагеря снижается ниже рыночной, так как капитализация компании становится ниже стоимости имеющегося у нее имущества. Данное обстоятельство дает возможность фирмам первого лагеря расширять собственное производство с меньшими затратами – покупая менее эффективные фирмы и адаптируя собственные технологии под имеющиеся производственные мощности (издержки адаптации).

Важным моментом является то, что вследствие сделок слияния и поглощения фирмы приобретают нечто большее, чем просто основные фонды. Капитал компании, как известно, помимо основных фондов, включает организационный и управленческий капитал, что в современной экономике ценится даже дороже, чем сами средства производства. Сделки по слиянию и поглощению дают возможность более эффективной компании значительно снизить затраты на расширение бизнеса, ведь вместе с фирмой она приобретает ее управленческий и организационный капитал. Необходимо уточнить, что накопленный организационный и управленческий капитал фирм второго лагеря не обязательно низкий: решение использовать новые технологии часто является инсайтом (от англ. insight – вдохновение) предпринимателя, и такое решение не всегда оказывается верным. Таким образом, приобретение компаний является, во-первых, эффективным методом реаллокации

и повышения эффективности использования капитала в экономике, во-вторых, такой способ расширения производственных мощностей для фирмы является менее затратным.

В ряде исследований встречается аргументация в пользу ослабления институциональных ограничений как первопричины структурных преобразований. Ослабление антимонопольного регулирования должно давать толчок к росту числа слияний и поглощений и общего размера сделок, так как у фирм появляются новые возможности, в которых ранее они были ограничены. Однако проведенный в статье В. Jovanovic, P.L. Rousseau, *Mergers and technological change: 1885-1998* [9] анализ показывает, что это предположение не находит эмпирического доказательства. Исследователи попытались обнаружить временную связь между введением значительных нормативно-правовых актов, ослабляющих государственное регулирование американской экономики, и количеством сделок по слияниям и поглощениям. Значимой связи выявлено не было. Визуально результаты данного исследования приведены на рисунках 2 и 3.

В статье также отмечается, что причиной отсутствия связи, которая кажется экономически рациональной, является наличие временного разрыва между временем появления новой технологии и временем начала государственного регулирования деятельности, основанной на данной технологии. По сути, данное наблюдение является верным. Когда технология только возникает и появляются первые предприятия, адаптирующие ее под производство реальной продукции, отрасль еще не сформировалась – отсутствует предмет регулирования. В период экономического роста также не наблюдается активного вмешательства государства в хозяйственный процесс инноваторов, что можно рассматривать как некоторое поощрение инновационной деятельности. Активное регулирование рационально только в период замедления роста отрасли, когда технология считается «взрослой», а отрасль – сформированной. В этот период наблюдается активное антимонопольное регулирование. Приведенные выводы сделаны на основе анализа эволюции двух значительных технологических прорывов – распространения электричества и информационных технологий.

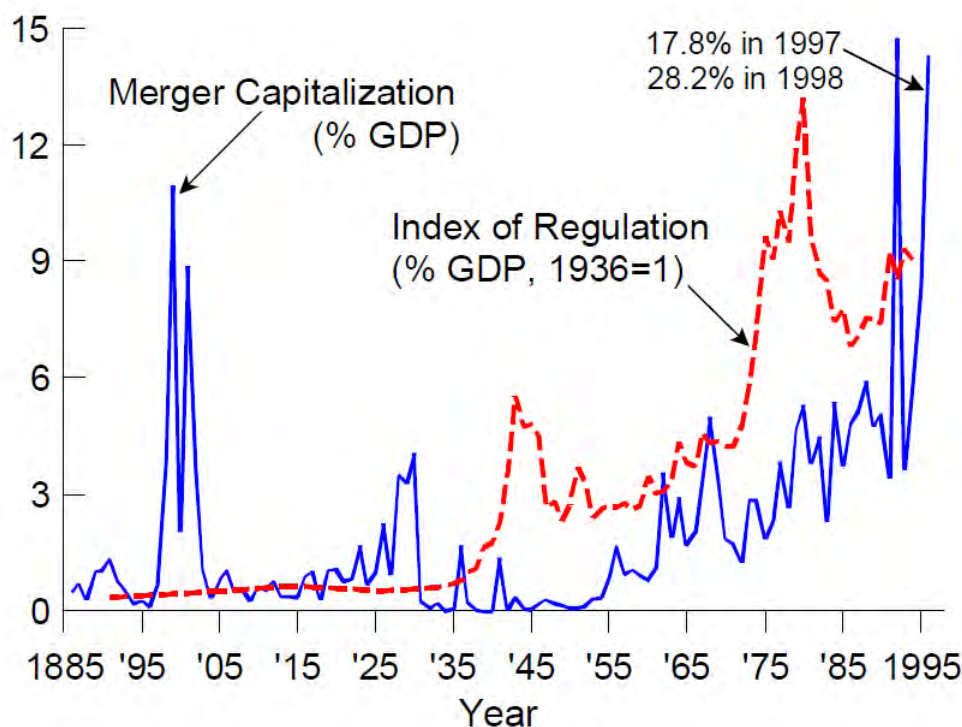

Рисунок 2 – Зависимость между объемом сделок по слиянию и поглощению (синяя линия) и уровнем государственного регулирования экономики (представлен в виде индекса, красная пунктирная линия) [9]

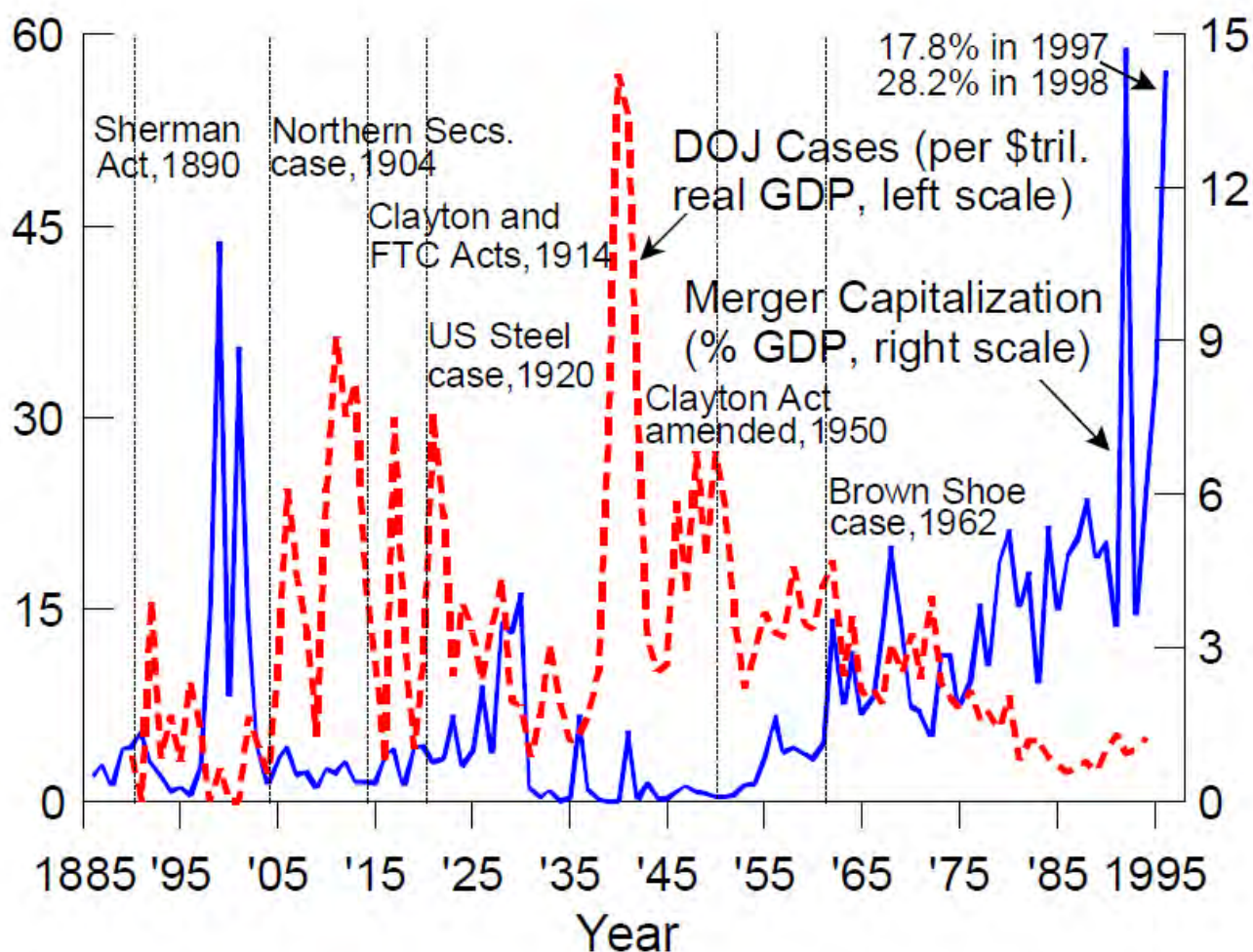

Рисунок 3 – Зависимость между объемом сделок по слиянию и поглощению (синяя линия) и количеством антимонопольных процессов (представлено в виде совокупного объема исков, красная пунктирная линия) с указанием наиболее значимых антимонопольных нормативно-правовых актов [9]

Сравнительный анализ неоклассического и бихевиористского подходов приведен в статье J. Harford, What drives merger waves? *Journal of Financial Economics* 77 (2005) 529–560 [10]. Результаты анализа приводятся в таблице 1. В работе делается вывод о том, что неоклассическая теория более точно описывает наблюдаемые в реальности процессы слияний и поглощений и эффекты, их сопровождающие. Более того, оказывается, что далеко не все сделки по слиянию и поглощению вписываются в парадигму бихевиористской теории: редко наблюдается рост монополизации отрасли и эффективное использование мощностей горизонтально интегрированных организаций.

Таблица 1 – Объяснение волн слияний фирм с точки зрения неоклассического подхода и гипотез бихевиористского подхода [10]

Подход	Неоклассический	Бихевиористский	Эмпирические выводы
Причины отраслевых волн	Институциональный или экономический шок сопровождается повышением ликвидности капитала	Завышение оценки и разброс оценок в рамках отрасли	Институциональный или экономический шок сопровождается повышением ликвидности капитала

Подход	Неокласический	Бихевиористский	Эмпирические выводы
Причины общеэкономических волн	Кластеризация многократных одновременных индустриальных волн в связи с единовременным действием макроэкономических факторов	Переоценка и разброс оценок капитализации по рынку в целом	Кластеризация многократных одновременных индустриальных волн в связи с единовременным действием макроэкономических факторов
Частичное поглощение фирм за денежный расчет	Увеличивается во время волны, возможно путем фондовых торгов	Не увеличивается во время волн, без фондовых торгов	Увеличивается во время волны, возможно путем фондовых торгов
Преволновая отдача от капитала и В/М отношение	Высокая, если ликвидность капитала привязана к оценке активов	Высокие	Высокие
Дисперсия в преволновой отдаче капитала	Невозможно предсказать	Высокая	Нормальная
Послеволновые производственные возвраты	Невозможно предсказать	Низкие	Нормальная
Меры жесткого кредитования	Низкие, если ликвидность капитала важна	Невозможно предсказать	Низкая
Эффективность после слияний	Более эффективно, чем без слияний	Хуже в период волн	Одинаковая/лучше в период волн

В работе E. Devos, P-R. Kadapakkam, S. Krishnamurthy, How do Mergers Create Value? A Comparison of Taxes, Market Power, and Efficiency Improvements as Explanations for Synergies [11] получены важные оценки результатов структурных преобразований. Расчеты проводились на основе анализа 264 прогнозов развития организаций до поглощения и после за период 1980-2006 гг. При этом отбирались точные ретроспективные прогнозы, имеющие низкую степень расхождения с наблюдавшимися реальными показателями функционирования организаций. В результате проведенных расчетов исследователи сделали ряд важных выводов:

- создание новой стоимости в результате сделок слияния и поглощения происходит за счет трех основных факторов: роста операционной эффективности, экономии на налогах и увеличения рыночной власти;

- в результате слияний и поглощений у новой компании можно ожидать увеличение операционной эффективности (эффективности производства), вызванное экономией на совокупных инвестициях и снижении себестоимости выпускаемой продукции (8,38%), а также рост финансовой эффективности, вызванный снижением общего размера налоговых отчислений (1,64%);

- сделки, проводимые с целью горизонтальной интеграции, менее эффективны, чем сделки, проводимые с целью объединения технологических цепочек или цепочек добавленной стоимости

(вертикальная интеграция).

Среди работ в области неоклассической теории слияний и поглощений можно выделить следующие: Gort, M., An economic disturbance theory of mergers [12], Coase, R., The nature of the firm [13], Jovanovic, B., Rousseau, P., Mergers and technological change: 1885–1998 [14], Maksimovic, V., Phillips, G., The market for corporate assets: Who engages in mergers and asset sales and are there efficiency gains? [15], Eisfeldt, A., Rampini, A., Capital reallocation and liquidity [16], Harford, J., Corporate cash reserves and acquisitions [17], Schlingemann, F., Stulz, R., Walkling, R., Divestitures and the liquidity of the market for corporate assets [18].

Проведенный анализ источников показывает, что неоклассическая теория является эффективным инструментом описания причин и следствий структурных сдвигов, а также экономических процессов, сопровождающих структурные преобразования. Эффективность результатов структурного сдвига зависит от того, был ли он вызван технологическим шоком или нет.

Однако приложение неоклассической теории к проблематике структурно-технологических преобразований в оборонно-промышленном комплексе требует корректировки ее положений в соответствии с особенностями функционирования ОПК РФ.

На рисунке 4 приводится схематичное описание экономических и институциональных процессов, происходящих в ходе структурных сдвигов в соответствии с неоклассической теорией. В качестве первопричины структурного сдвига выдвигается технологический шок. В верхней части рисунка приводится версия предлагаемой теории для рыночной экономики, в нижней – для экономики ОПК РФ.

Из рисунка видно, что основное отличие между процессами структурно-технологических преобразований в случае чистой рыночной экономики и в случае ОПК состоит в механизме реаллокации капитала. В случае рыночной экономики в качестве такого механизма выступает фондовая биржа. Стоит отметить, что эффективность фондового рынка в качестве механизма реаллокации капитала высока в связи с рядом объективных факторов.

Во-первых, фондовый рынок выполняет две основные функции: проводит транзакции по купле-продаже акционерного капитала компаний, проводит оценку стоимости акционерного капитала и мгновенно распространяет эту информацию между участниками рынка. В данном случае оценка стоимости компаний эквивалентна ее эффективности, так как стоимость неэффективных компаний объективно не может быть высока.

Во-вторых, фондовый рынок позволяет минимизировать транзакционные издержки проведения сделок и передачи информации. Участники фондового рынка имеют возможность получать актуальную информацию о ценах акций и капитализации компаний постоянно и практически бесплатно, что является критическим фактором при принятии решений о совершении сделок. Фондовый рынок позволяет создавать и поддерживать постоянную обратную связь между субъектами и объектами структурных преобразований. Таким образом, реаллокация капитала в экономике может происходить постоянно, что позволяет поддерживать структуру отраслей в оптимальном состоянии.

В соответствии с российским законодательством акции предприятий ОПК РФ запрещено размещать на фондовых рынках, а контрольный пакет должен принадлежать государству, что накладывает критические ограничения на возможность использования фондового рынка в качестве механизма реаллокации капитала.

Вместо рыночных механизмов в отечественной практике существует институциональный механизм, основанный на взаимодействии федеральных органов исполнительной власти, федеральных служб и Правительства Российской Федерации (на рисунке 4 выделен в красной рамке). Институциональный механизм реаллокации капитала предполагает наличие ряда фаз, аналогичных рыночному механизму:

- Целеполагание. Данная фаза отвечает на основной вопрос: каким образом проводить структурные преобразования в ОПК. Структура ОПК РФ является управляемым объектом, и ее состояние напрямую

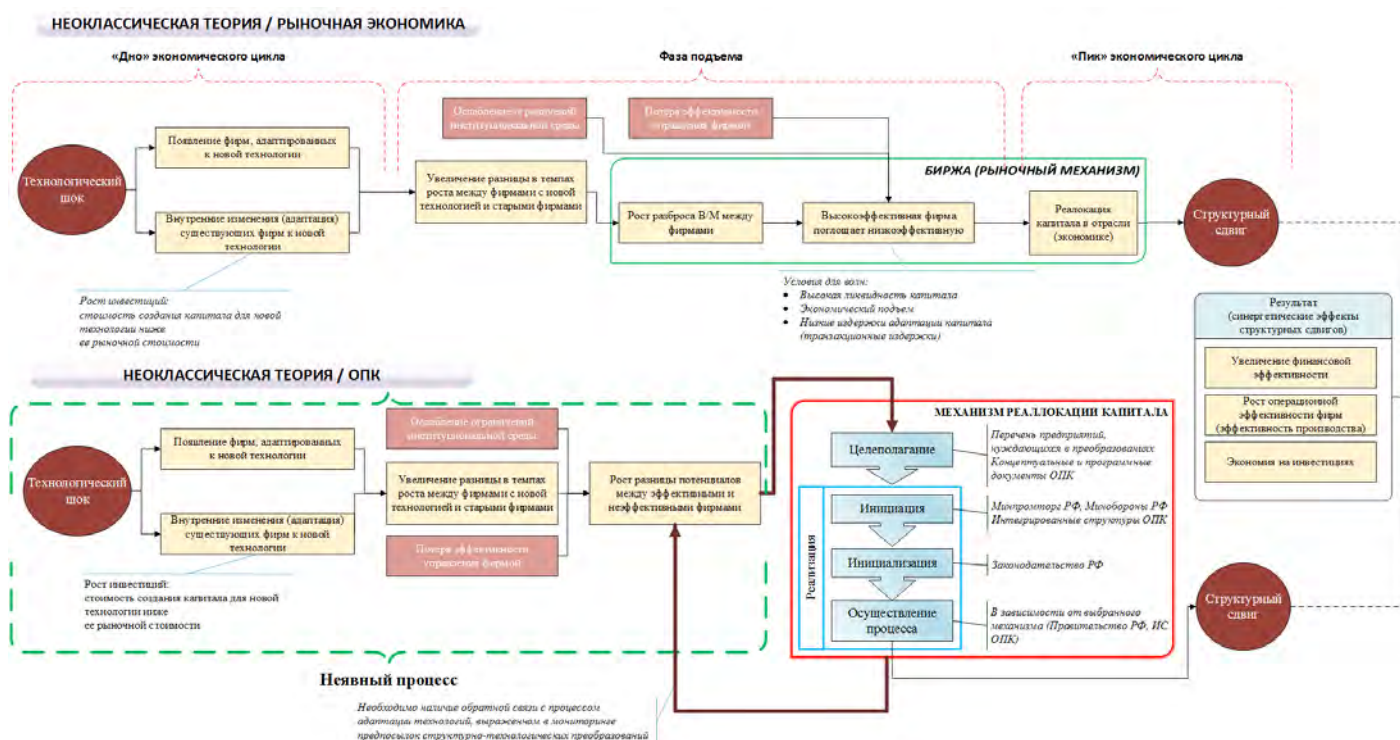

Рисунок 4 – Процесс структурно-технологических сдвигов в рамках рыночной экономики и с учетом особенностей ОПК РФ

зависит от целей и задач, которые ставит перед ОПК государство. Целеполагание как процесс принятия решений основывается на видении некоторого производственно-экономического облика ОПК. Результат целеполагания формализуется в ряде концептуальных документов, основными из которых являются Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года и Основы стратегического планирования в Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Результатом данной стадии является набор концептуальных и стратегических документов;

- Реализация-Инициация. В данной фазе происходит инициация структурного сдвига. Субъектом инициации могут выступить Президент РФ, Правительство РФ, ФОИВ в лице Минпромторга России, Минобороны России, а также интегрированные структуры (далее – ИС) ОПК. Результатом этой стадии является список передаваемых предприятий, согласованный с ФОИВ и заинтересованными ИС ОПК;

- Реализация-Инициализация. В данной фазе необходимо определить юридическую и правовую конфигурацию планируемого структурного сдвига. Законодательно допустимые механизмы передачи управленческих функций и собственности предприятий ОПК могут значительно отличаться в зависимости от формы собственности, распределения акционерного капитала, экономических и финансовых показателей предприятий и т.д. На стадии инициализации необходимо выбрать оптимальный механизм передачи, максимально снижающий транзакционные издержки в виде объема корпоративных и бюрократических процедур, а также планируемых сроков осуществления передачи. Результатом данной стадии является дорожная карта передачи предприятий ОПК, мероприятия которой согласованы с ФОИВ и ИС ОПК;

- Реализация – Осуществление процесса структурных преобразований. После определения механизма, списка предприятий, исходных и целевых ИС ОПК, между которыми осуществляется передача предприятий, начинается осуществление процесса преобразований в соответствии с выбранным механизмом. Контроль процесса осуществляет ФОИВ, в ведении которого находятся передаваемые предприятия. Корпоративные процедуры осуществляются заинтересованными ИС

ОПК. В случае, если механизм предполагает участие высших органов исполнительной власти в лице Правительства и Президента РФ, исполнение процесса передачи осуществляется данными органами.

Институциональный механизм является более сложным и затратным с точки зрения транзакционных издержек (времени, объема подготавливаемых документов, числа участников процесса передачи и т.д.). При этом замена институционального механизма на рыночный в принципе невозможна, так как отсутствие государственного регулирования в области имущества предприятий ОПК, как показывает историческая практика, может привести к критическому снижению обороноспособности страны.

Институциональный механизм может быть эффективным. Если фаза целеполагания работает правильно, то формируемый производственно-экономический облик и структура отраслей ОПК должны быть стационарными и не требовать динамической оптимизации. Иными словами, единожды выстроенная структура может требовать лишь корректирующих изменений, более глобальные перемены не будут приводить к значительному повышению эффективности. В этом случае единожды понесенные транзакционные издержки по выстраиванию запланированной структуры будут окупаться за счет уменьшения риска потери обороноспособности страны и снижения производственно-технологического потенциала ОПК.

Острой проблемой работы институционального механизма является отсутствие инструмента оценки эффективности компаний и распространения этой информации между агентами структурно-технологических преобразований. Как указывалось выше, в рыночном механизме оценкой эффективности служат цены акций и капитализация компаний. При этом информация доступна всем участникам рынка и распространяется практически мгновенно. В институциональном механизме аналог данного инструмента отсутствует.

Данное обстоятельство является проблемой в связи с тем, что структурным преобразованиям в соответствии с неоклассической теорией (и это подтверждается на практике) предшествует рост разницы эффективности (потенциалов) между компаниями с разными технологиями производства. Наличие обратной связи между состоянием отрасли и механизмом реаллокации капитала в чистой рыночной экономике позволяет оперативно «снижать напряжение» в экономике, передавая капитал от менее эффективных компаний более эффективным.

В случае институционального механизма, отсутствие эффективной обратной связи не позволяет уменьшать разницу потенциалов, в связи с чем может расти число неэффективных организаций, нуждающихся в структурно-технологических преобразованиях, но не имеющих возможности реализации этой необходимости. В экономике ОПК нарастает количество противоречий, вызванных устареванием технологических процессов на предприятиях, ростом бюрократизации производственного процесса, уменьшением эффективности труда производственного персонала и т.д. Более того, в случае, если малоэффективные предприятия являются элементом цепи производства образцов вооружения, военной и специальной техники, возрастают риски срыва государственного оборонного заказа вследствие низкого качества работы одного из элементов цепи.

Таким образом, для проведения эффективного мониторинга и контроля структурно-технологических преобразований в ОПК, раннего выявления фактов снижения эффективности и роста разницы производственно-экономических потенциалов между предприятиями ОПК необходимо создать и наладить работу инструмента обратной связи между механизмом реаллокации капитала и участниками структурно-технологических преобразований (на рисунке 4 приведен в виде бордовых стрелок).

Проведенный анализ теоретических основ структурно-технологических преобразований в ОПК позволил прийти к выводу, что процессы структурных сдвигов в ОПК имеют общеэкономическую природу и могут быть описаны с помощью неоклассической теории с учетом поправок. На основе положений данной теории удалось выявить узкие места существующего механизма реаллокации

капитала, действующего в ОПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Jovanovic, Boyan, and Peter L. Rousseau. The Q-theory of mergers. No. w8740. National Bureau of Economic Research, 2002.
2. Golbe, D.L., White, L.J., 1988. A time series analysis of mergers and acquisitions in the U.S. economy. In: Auerbach, A. (Ed.), *Corporate Takeovers: Causes and Consequences*. NBER: University of Chicago Press, Chicago, pp. 265–302.
3. Shleifer, A., Vishny, R., 2003. Stock market driven acquisitions. *Journal of Financial Economics* 70, 295–311.
4. Rhodes-Kropf, M., Viswanathan, S., 2004. Market valuation and merger waves. *Journal of Finance* 59.
5. Rhodes-Kropf, M., Robinson, D., Viswanathan, S., 2004. Valuation waves and merger activity: The empirical evidence. *Journal of Financial Economics*.
6. Dong, M., Hirshleifer, D., Richardson, S., Teoh, S.H., 2003. Does investor misvaluation drive the takeover market? Unpublished working paper. Ohio State University.
7. Ang, J., Cheng, Y., 2003. Direct evidence on the market-driven acquisitions theory, Unpublished working paper. Florida State University.
8. Verter, G., 2002. Timing merger waves. Harvard University, Mimeo.
9. B. Jovanovic, P.L. Rousseau, *Mergers and technological change: 1885-1998*, Working Paper No. 01-W16, Department Of Economics Vanderbilt University Nashville, TN 37235, 2001.
10. J. Harford, What drives merger waves? *Journal of Financial Economics* 77 (2005) 529–560.
11. E. Devos, P-R. Kadapakkam, S. Krishnamurthy, How do Mergers Create Value? A Comparison of Taxes, Market Power, and Efficiency Improvements as Explanations for Synergies, *Review of Financial Studies* 22 (3), 2009 1179-1211.
12. Gort, M., 1969. An economic disturbance theory of mergers. *Quarterly Journal of Economics* 83, 623–642.
13. Coase, R., 1937. The nature of the firm. *Economica* 4, 386–405.
14. Jovanovic, B., Rousseau, P., 2001. *Mergers and technological change: 1885–1998*. Unpublished working paper, Vanderbilt University.
15. Maksimovic, V., Phillips, G., 2001. The market for corporate assets: Who engages in mergers and asset sales and are there efficiency gains? *Journal of Finance* 56, 2019–2065.
16. Eislefeldt, A., Rampini, A., 2003. Capital reallocation and liquidity. Unpublished working paper. Northwestern University.
17. Harford, J., 1999. Corporate cash reserves and acquisitions. *Journal of Finance* 54, 1969–1997.
18. Schlingemann, F., Stulz, R., Walkling, R., 2002. Divestitures and the liquidity of the market for corporate assets. *Journal of Financial Economics* 64, 117–144.

МОНОГРАФИИ О РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ В 20 ВЕКЕ

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационных и сетевых технологий,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: melikhovsky@mail.ru

Чистяков Александр Евгеньевич

кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры информационных и сетевых технологий,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: alex-ch7@mail.ru

УДК 330.1

МОНОГРАФИИ О РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ В 20 ВЕКЕ

Аннотация: Статья посвящена материалам очередного научного семинара политэкономов Ярославля. На семинаре обсуждены монографии последних лет доктора экономических наук, профессора Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского В.И. Певтиева (кафедра экономической теории и менеджмента). В них рассмотрены особенности реформирования экономики России в разные исторические периоды 20 века. В этих книгах выявлены новые признаки современных реформаторских действий власти. Особое внимание обращено на изменения в сфере институциональных отношений.

Ключевые слова: институционализм, денежная и аграрная реформы, бюрократия, коррупция, экономическая политика.

MONOGRAPHS ON THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC THOUGHT IN THE 20TH CENTURY

Abstract: Article is devoted to materials of another scientific seminar of political house-keepers of Yaroslavl. Monographs of the last years of the Doctor of Economics, professor of the Yaroslavl state pedagogical university of K. D. Ushinsky of V. I. Peftiyev (department of the economic theory and management) are discussed at a seminar. In them features of reforming of economy of Russia during the different historical periods of the 20th century are considered. In these books new signs of modern reformatory actions of the power are revealed. Special attention is paid on changes in the sphere of the institutional relations.

Keywords: institutionalism, monetary and agrarian reforms, bureaucracy, corruption, economic polic.

Очередное – второе – заседание межвузовского научного семинара политэкономов состоялось в Ярославле. Оно было посвящено рассмотрению проблем, изученных профессором Ярославского педагогического университета В.И. Певтиевым. Он в 2015 году издал две книги. Первая – «Реформы, экономическая мысль и общество в России рубежа 19-20 веков: институциональные аспекты». Вторая – «Реформы, экономическая мысль и общество в России второй половины 20 века: институциональные аспекты». Их, как видно, объединяет общая проблема: становление и развитие институциональных отношений в экономике России за большой промежуток времени - почти 100 лет. Ранее он издал ряд книг по этой проблеме, но в данных изданиях не только обобщаются уже исследованные вопросы,

но и выдвигаются новые проблемы, особенно в связи с современными реформами. Автором в качестве одной из ведущих высказана идея том, что сегодня нужно не только вспоминать историю, но и пытаться переосмыслить предыдущие оценки и подходы, которые сложились ранее и не подтверждены жизнью. Дается оценка деятельности ряда научных школ, в том числе школы А.И. Кашенко, научной экономической школы в МГУ, ЛГУ и других вузов СССР.

Со вступительным словом к участникам обратился автор – профессор В.И. Пешков. Он отметил, что кризис 2008-2009 годов и последующие события – повод и основание для ретроспективного взгляда на экономические реформы в России с рубежа XIX-XX вв. и до потрясений 90-х годов XX века. Этой тематике посвящены авторские монографии, сборники статей и очерки с 2011 года.

Каждая реформа в России сочетает в себе общее, особенное и уникальное и представляет собой головоломку, нестандартную задачу, с вариантами ответов. В итоге исследований обширного массива литературы наметились контуры матрицы (модели), которую можно проектировать на каждую значимую реформу. Выделяются шесть шагов анализа:

1. Быстро или, напротив, медленно реформировать отсталую экономику, причем важно оценить уровень отсталости и ее оценку как спутника развития.

2. Что считать главной задачей реформирования, причем особенно сложно предусмотреть варианты приоритетов.

3. Сегментация общества по отношению к реформам. Выявление и поддержка сторонников реформ, нейтрализация их противников, оценка лагеря «попутчиков».

4. Стратегия и «дорожная карта» реформ. С чего начинать экономические реформы?

5. Состав и функции команды реформаторов. Кто на «виду» и кто в «тени»?

6. Манера реформирования. Интриги и поддержка реформ [1].

В двух монографиях 2015 года представлен экспресс-анализ реформ С.Ю. Витте (денежная), П.А. Столыпина (аграрная), а также начинаний Н.С. Хрущева, М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина. Дается обширный критический анализ проведенных мероприятий и их результатов. Экономические реформы в России показаны в контексте эволюции экономической мысли (опережения и/или запаздывания) и реакции общества на вводимые «сверху» перемены (*pro et contra*).

Реформы второй половины XX века, при всей своей несхожести, – это крупномасштабные вехи единого процесса модернизации экономики и общества в России. Вместе с тем оценены и попятные движения (нелинейность, контрреформы, несистемность и незавершенность преобразований), которые омрачают российскую историю на протяжении веков [2, с.171-172].

После выхода из системного кризиса 2014-2015 годов Россия обязана до конца десятилетия обозначить вехи структурных и институциональных реформ нового поколения. Соответственно возникает мировой феномен «новая экономическая реальность» и ее лики:

а) Глобальная и многовекторная трансформация с чередованием и переплетением созидания и разрушения в развитых и развивающихся странах (ОЭСР, БРИКС, обособившиеся лидеры Юго-Восточной Азии, Африки и Латино-Карибской Америки).

б) Ползучая мобильная хаотизация мирохозяйственных связей вопреки усилиям ВТО, МВФ и др. МЭО.

в) Подспудное вызревание в недрах растущего хаоса элементов новой конфигурации альянсов, союзов, зон свободной торговли.

г) Начало IV-й промышленной революции, когда, с одной стороны, подтверждается роль знаний, человеческого капитала в экономике и происходит завуалированный отказ от многих положений концепции постиндустриализации, – с другой.

д) Длительная и в чем-то застойная вялость мировой экономики в условиях тотальной неопределенности и повышенных рисков и как следствие – низкие темпы роста ВВП как «норма».

е) Внешние шоки для экономики России. Эти шоки неодинаковы по происхождению и несопоставимы по наносимому ущербу. К угрозе первого порядка относим низкие цены на сырую

нефть и сопряженно - на природный газ. Ответственность за обвал российского рубля к доллару и евро солидарно должны взять на себя и низкие цены на нефть (объективный фактор, прослеживается корреляция между ценами на нефть и обменным курсом валют), и монетарная политика Банка России (субъективный фактор, промедления с пресечением спекулятивных операций 14-15 декабря 2014 г.).

ж) Антироссийские санкции по кредитам, технологиям, инновациям нанесли существенный урон экономике России. Но они не привели к экономическим катаклизмам. Хозяйствующие субъекты и макроэкономика России к ним адаптировались, а продуктовое эмбарго России заставило экспортеров из Евросоюза искать другие рынки. Санкции как инструмент глобальной конкуренции теряют свою эффективность, но они сохраняются политиками для поддержания «холодной войны» в усеченном варианте.

з) Новая реальность и обновление институционализма. Кризисы начала XXI века подтвердили действенность одних институтов (инструментов регулирования) и неадекватность реалиям других. Большая приватизация в контексте санкций и сжатия сбережений, видимо, пройдет в режиме ручного управления и с неоднозначными результатами. Государственные корпорации со статусом институтов развития требуют избавления от непрофильных активов, суверенизации дочерних структур и обновления руководства. Возрастает значение упреждающих индикаторов (Росстата и рейтинговых агентств) для локализации точек роста, идентификации прохождения «дна» и мониторинга регионов-новаторов по инвестициям (первая двадцатка). Не проявили себя должным образом особые экономические зоны (ОЭЗ) и отдельные технопарки, но оправдывают свое существование территории опережающего развития (ТОР), агломерации и кластеры.

и) Индикативное планирование в условиях глобализации – анахронизм, но его отдельные процедуры и контрольные цифры приемлемы для корпораций (особый случай: ТНК), а для национальной экономики – для пятилеток (апробация Китая). Общегосударственные приоритеты (с вариантами) должны разрабатываться по временным циклам: текущие акции, среднесрочные меры и на длительную перспективу. Возрастает значение отраслевых министерств и регионов в поисках точек и зон развития для несырьевой стратегии. Идет тонкая настройка хозяйственного механизма в рамках консолидации государственно-частного партнерства.

Автор полагает, что выдвинутые им проблемы могут быть основой для дальнейшего изучения.

Рецензент профессор В.М. Мелиховский (ЯрГУ им. П.Г. Демидова) высоко оценил исследование В.И. Пефтиева. Он отметил следующие основные особенности исследования.

1. Работы охватывают огромный научный массив. Он отметил, что в научный оборот вовлечены уточненные статистические данные о развитии экономики России, использованы малоизвестные научные публикации, в том числе оппозиционных авторов. Показательна оценка научной значимости публикаций в журналах «Вопросы экономики» за 80-90 гг. 20 века в журнале «Экономические науки» за 1958-1966 гг.

2. Чтобы проанализировать такой большой массив информации, автор вводит определенные теоретические и фактологические ограничения, в том числе:

- исследование ведется от персонифицированных точек – С.Ю. Витте, П.А. Столыпин, И.В. Сталин, Н.С. Хрущев. М.С. Горбачев;

- оценки концентрируются вокруг специально выделенных автором исследовательских точек – событий истории (реформ, научных дискуссий, смен правящих элит),

- основное внимание отведено вопросам институционализма, причем логика исследования предполагает не столько оценку самой теории, сколько анализ действий, решений власти и оформление их в соответствующие законы, указы, постановления. Тем самым дается оценка реального институционально-государственного блока отношений.

3. Исследование ведется не только в историческом аспекте, но и выделяются проблемы, которые актуальны сейчас. Можно выделить следующие авторские оценки:

- модели экономических реформ;

- об оценке роли государства, доверии к нему у населения;
- о национальном самоопределении и о его экономических аспектах, о нации как экономической категории;
- о бюрократии как главной опасности в развитии системы.

Конечно, в работах имеются и недостатки. Рецензент считает, что в них нет главного вывода о монополизме марксистской идеологии в СССР как главном препятствии в развитии экономической теории. Появление и развитие современного неомарксизма рассмотрено тоже скромно и недостаточно аргументированно.

Главное же в том, что объективные итоги деятельности власти за последние 20 лет рассмотрены разрозненно, хотя уже сейчас можно дать их теоретическую оценку. По мнению рецензента, объективные итоги в эпоху с 2000 г. по настоящее время по теоретическому обобщению институциональной системы власти и управления экономикой таковы:

а) в противовес советской практики неразделенной системы власти с опорой на общественную(государственную) собственность, создана модель власти на базе разделения функций ветвей власти – законодательной, исполнительной, судебной – и формирование ее на новой, неизвестной ранее в России основе – государственно-частном партнерстве, опирающемся на союз государственной и частной собственности;

б) на базе отрицания культа личности в управлении экономикой построена модель формирования и преобразования правящей элиты с сохранением авторитаризма как ведущего признака институционализма в РФ;

в) создана и усовершенствована модель управления экономикой с упором на развитие сырьевых отраслей и военной экономики с ориентацией на экспорт вооружений;

г) в условиях рецессий разработана и опробована модель управления на основе использования развития общественных работ (Сочинская олимпиада, Крымский мост, снос 5-этажек в Москве и других городах) как локомотивов вывода народного хозяйства из кризиса и застоя;

д) в социальной политике фактический отказ от уравнительного распределения и переход к адресной социальной помощи;

е) в условиях ограничения доступа к мировым кредитным ресурсам начало разработки новой накопительной пенсионной системы как инструмента привлечения «длинных» денег за счет населения;

ж) в целях преодоления процессов ограничений в естественном приросте населения РФ формирование системы миграционной политики для привлечения дополнительной дешевой рабочей силы из стран СНГ и других стран-соседей;

з) в области внешней политики использование военной «силы» для участия в регулировании мировых цен на рынках сырьевых ресурсов (Сирия);

и) начало участия в глобализации, развитие международных региональных интеграционных процессов.

Профессор Сапир Е.В. (ЯрГУ имени П.Г. Демидова) поделилась информацией о недавно проведенном социологическом обследовании преподавателей политэкономии вузов России. Сейчас изучают институциональные проблемы в РФ примерно 36 процентов обследованных политэкономов, кейнсианское – 14 процентов, марксистское – 10 процентов, неоклассическое – 9,7 процента, эволюционное – 3,9 процента. Выходит, что автор монографий находится на передовых рубежах исследования, и потому поднятые им вопросы нуждаются во внимательном изучении аспирантами и преподавателями, которые работают над своими исследованиями.

Профессор Гордеев В.А. (ЯГТУ) в своем выступлении, отметил, что исследуемые В.И. Певтиевым проблемы представляют интерес для осмысления их в русле выдвинутой научной школой ЯГТУ концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима. В рамках этой концепции предполагается полиметодологический подход с приоритетом сущностно-

содержательно рассмотрены категории на основе творческого развития классической политической экономии. А используемый В.И. Певтиевым институциональный подход раскрывает лишь форму проявления сущности изучаемых категорий. Поэтому, отметил В.А. Гордеев, рецензируемые работы нуждаются в дальнейшем развитии. Особую важность, по мнению выступающего, представляет проблема кризисного движения системы. С позиции теоретической экономики, сегодня не просто кризис, катастрофа всей человеческой цивилизации и экономики, которая требует других, более эффективных лекарств для лечения. Поэтому, отметил выступивший, автор монографий верно сосредоточил свое внимание именно на кризисных точках истории России в 20 веке. Институциональное оформление этих кризисных событий, хоть и очень актуально, но недостаточно и требует дальнейшего развития в полиметодологическом плане.

Ведущий семинар профессор Мелиховский В.М. (ЯРГУ) добавил, что оценка роли кризисов в экономике весьма актуальная, особенно ее методологический аспект. Человек биологически смертен. Понимание этого оказывает существенное влияние на оценку жизненных процессов. Всегда сталкиваются две тенденции. Первая – жизнь конечна и потому для каждого человека смерть – это кризис, причем, как говорят, со смертью человека «умирает мир», «его мир» – добавляем мы. А вторая тенденция – жизнь продолжается, она бесконечна, и кризис является лишь одной из ступеней развития. В политической экономии такие подходы к оценке сочетания «конечного и бесконечного» имеют место, причем расхождения касаются характеристики места и роли кризисных явлений в динамике развития общества. Одни преувеличивают роль и значение кризисов как ведущих инструментов изменений, другие – недооценивают их влияние. Думаю, что автор монографий профессор Певтиев В.И. избежал этих крайностей и занял оптимальную позицию.

В своем выступлении рецензент доцент Чистяков А.Е. (ЯРГУ имени П.Г. Демидова) отметил, что в процессе реформирования большую роль играет пространственная основа модернизации и регионального развития. Рецензент сделал акцент на дифференциацию российских регионов, увядание сельских поселений и отставание инфраструктуры. Развитие крупных агломераций зачастую может идти в ущерб развитию других территорий. В своем выступлении Чистяков А.Е. привел данные собственного исследования о занижении оплаты труда компаний электроэнергетики в российских регионах. Подобные занижения приводят к росту рентабельности. Если смоделировать ситуацию, когда уровень оплаты труда региональных компаний (МРСК Центра, МРСК Центра и Приволжья, ТГК-2) будет на уровне МОЭСК, Мосэнерго (Москва и Московская область) и Тюменьэнерго, ТГК-10 (Тюменская область), то в этом случае рентабельность компаний либо уходит в минус, либо находится на нулевом уровне. При этом можно отметить тот факт, что зачастую компании Москвы и Тюмени действительно имеют более высокую производительность, чем региональные компании. Т.е. успех отдельных регионов обусловлен не только перераспределением финансовых потоков, но и более высокой производительностью. Региональная дифференциация проистекает из дифференциации сегментов российской экономики.

А.Е. Чистяков не согласен с доводом о том, что Россия – слабое звено в группе БРИКС. Россия имеет в этой группе самый высокий показатель душевого ВВП по ППС в этой группе. Соответственно можно сделать вывод, что по мере приближения других стран БРИКС к России темпы роста у них будут падать. В подтверждение этого довода можно отметить, что в 2015 году ВВП Бразилии по ППС (второе значение после России по душевому показателю ВВП) незначительно сократился.

Итогом обсуждения является одобрение в целом исследования профессора Певтиева В.И. и рекомендации по направлению его дальнейшей исследовательской работы. Участники семинара предложили использовать материалы монографий в диссертационных исследованиях аспирантов и преподавателей – политэкономов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пефтиев В.И. Экономическая теория в России. Самоидентификация и шансы на востребованность. Ярославль: изд. ЯГПУ, 2014.
2. Пефтиев В.И. Реформы, экономическая мысль и общество в России второй половины XX века: институциональные аспекты. Ярославль: изд. ЯГПУ, 2015